

МАРТИН УИЛЛОУ

Чужое сердце

Мартин Уиллоу

Чужое сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011192

ISBN 9785447461393

Аннотация

Пересадка сердца коренным образом изменяет жизнь писателя Грэга Фишвика. Но больше всего популярного автора пугает неизвестно откуда взявшийся призрак, который настойчиво требует: «Верни его...»

Содержание

Часть первая. Падение в темноте	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	56
Глава 13	61
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	71
Глава 17	74
Глава 18	77
Глава 19	85
Глава 20	88
Глава 21	91
Глава 22	94

Глава 23	97
Глава 24	102
Глава 25	105
Часть вторая. Переступая черту	108
Глава 26	108
Глава 27	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Чужое сердце

Мартин Уиллоу

© Мартин Уиллоу, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Падение в темноте

Глава 1

В очередной раз Грэг наткнулся на такое место в предложении, где ему требовалось подобрать то особенное слово, которое соответствовало бы моменту и несло в себе именно тот смысл, какой от него требовался в данном контексте. Мысленно он перебрал три или четыре синонима, но ни один не желал укладываться в канву повествования. Мужчина отодвинулся от клавиатуры, закинул руки за голову и закрыл глаза. Так он делал всегда, когда ему требовалось собраться с мыслями. Это на встречах с читателями или в очередном интервью какому-нибудь модному журналу Грэг Фишвик мог бы рассказать, что писатель подчиняется воле вдохновения, что к нему на плечо садится невидимая муза и начинает шептать бессмертные строки. Ничего подобного в реальности не было. Лишь труд. Титанический труд от первой заглавной буквы до последней точки. Иногда, конечно, работа продвигалась легко и непринуждённо, но потом такие фрагменты, как правило, приходилось править по нескольку раз, чтобы добиться более ровного стиля.

Встретившись со сложностью в употреблении слова, Грэг никогда не заканчивал предложение, прежде чем не находил

нужный кирпичик для возводимой стены текста. Он считал, что нельзя построить первый этаж, после чего приступить ко второму, а уж потом, если что-то не понравилось, вновь переделывать первый.

«Есть!» – обрадовался писатель, отыскав среди бесчисленного множества элементов тот, который ему требовался. Он хотел закончить начатую фразу, прерванную мигающим курсором на дисплее, но в этот момент зазвонил телефон.

– Грэг Фишвик слушает, – поднял трубку мужчина.

– Грэг, извини, что отвлекаю тебя, – на одном дыхании выпалил человек на линии, словно боялся, что его не дослушают.

– Ты прав, как никогда, Ленард! Что я тебе говорил по поводу звонков между шестью и десятью часами вечера?

– В это время ты занят работой, и никто не должен тебе мешать, – как заповедь процитировал собеседник.

– С памятью у тебя всё в порядке, тогда какого чёрта ты звонишь? Из-за тебя я только что потерял мысль.

– Ещё раз извини, но дело действительно стоящее.

– Если бы ты не был моим литагентом, я бы со спокойной совестью использовал в твой адрес несколько нелестных слов. Выкладывай, что там у тебя.

– Отложим бранную лексику на другой раз. Сегодня мне удалось пристроить твой последний роман на весьма тёпленькое место, – Ленард выдержал короткую паузу, чтобы дать Грэгу осмыслить новость.

- Ты же говорил, что это вопрос решённый. «Кэндл паб-лишер» обещали нам отличный гонорар.
- Я договорился с «Кристалл и Мобб».
- Что? Ты меня разыгрываешь?
- Теперь понимаешь, почему я взял на себя смелость сделать звонок в это время?
- «Кристалл и Мобб», – зачарованно повторил Грэг, предвкушая, как увеличится тираж его последней книги. – А как же мой текущий контракт?
- Позволь этим заняться мне.
- Ленард, ты уверен, что делаешь всё правильно?
- Во-первых, я хоть раз тебя подводил?
- Нет.
- Вот и отлично. А во-вторых, это «Кристалл и Мобб». Надеюсь, повторять не нужно?
- О'кей, – сдался Грэг.
- Кажется, теперь ты можешь спокойно вернуться к своему творчеству, – ответил литературный агент. – Кстати, как продвигается работа?
- Книга почти наполовину готова, – не без некоторой гордости произнёс писатель.
- Ты меня не перестаёшь удивлять!
- Стараюсь.
- Ладно, парень, больше не буду тебя отвлекать. Жди моего звонка.
- До связи, – улыбнулся Грэг Фишвик и положил трубку.

Глава 2

Он хотел вернуться к неоконченному предложению, но ему помешала кошка, ловко запрыгнувшая на стол, чтобы привлечь к себе внимание.

– Молли, сколько раз тебе говорить, чтобы ты так не делала! – с показной суровостью произнёс Грэг, после чего бережно взял домашнюю любимицу на руки и погладил по голове.

Она закрыла глаза и небрежно провела хвостом по лицу хозяина.

– Опять пытаешься пустить в ход всё своё очарование, чтобы получить что-нибудь вкусненькое? – догадался мужчина. – Извини, но мы уже обсуждали это. Тема закрыта.

Молли, явно разочарованная ответом Грэга, спрыгнула на пол и переместилась на окно.

Грэг Фишвик души в ней не чаял, и поэтому решил по совету ветеринара внести небольшие изменения в её рацион. Ввиду зрелого возраста Молли мужчина в последнее время старался давать ей обезжиренные корма, которые кошке пришлись не по вкусу.

– Пойми, что я просто забочусь о твоём здоровье, – желая вернуть расположение своенравного питомца, заговорил хозяин, но Молли и не подумала посмотреть в его сторону. Вместо этого она свернулась клубком и спрятала хитрую

мордочку.

Молли знали почти все почитатели таланта Грэга Фишвика, потому что по просьбе автора её фотография украсила его первую книгу, которая называлась «Девятая жизнь кошки». Предпочтительным жанром для Грэга оставались ужасы, и чёрный окрас Молли отлично вписался в дизайн обложки. Дебютный роман позволил мужчине приобрести хорошую репутацию, а затем и закрепить её очередным творением с мрачной атмосферой – «Ты не можешь их видеть». Судьба благоволила молодому писателю, и он попал на одну из строчек книжного хит-парада, откуда началось его победное шествие по многочисленным прилавкам магазинов.

Известие о том, что третий роман попал в «Кристалл и Мобб», вызвало у Грэга смешанное чувство радости и тревоги одновременно. Ещё год назад он не смел и надеяться, что его работой – низкопробной литературой, как привыкли называть ужасы неугомонные критики, – заинтересуются в крупном издательстве. Такой контракт сулил книге самое радужное будущее. Возможно, она даже достигнет звания национального бестселлера. А почему бы и нет?

Грэг перевёл мечтательный взгляд с подоконника, где устроилась Молли, на дисплей с мерцающим курсором, ожидающим окончания предложения.

«В темноте её чувства обострились до предела. Она продолжала прижиматься спиной к холодной стене, но знала, что рано или поздно он поймёт, где она прячется. У неё

осталась единственная пуля, но если вслед за выстрелом последует...»

Промах. Вслед за выстрелом последует промах. Мужчина нахмурился, потому что ему требовалось прилагательное к слову «промах». Он знал, что редакторы чаще всего вычёркивают лишние прилагательные, которые значительно снижают динамику действия, но в данный момент ему требовалась именно эта часть речи, чтобы усилить драматизм ситуации.

До звонка литературного агента Грэг знал, как закончит предложение, а теперь – нет.

Досадный промах? Ужасный промах? Смертельный промах?

Последний? Обезоруживающий? Роковой?

Слова несли на себе тысячи различных смысловых оттенков, и для того, чтобы отыскать среди их множества то, которое требовалось, иногда приходилось серьёзно задуматься.

«И почему Ленард не позвонил хотя бы на минуту позже?» – с сожалением подумал мужчина.

Глава 3

Признаться, Грэг не очень любил подобные мероприятия, но Ленард настоял на том, чтобы встреча состоялась. Как он объяснил, пресс-конференция с журналистами должна разогреть интерес к его новой книге, которая вот-вот появится на прилавках магазинов. «Разогреть интерес» – в точности так и выразился литагент. Грэг Фишвик, будучи человеком с богатым воображением, тут же представил себе увесистую рыбину – интерес, так сказать, – едва уместящуюся на сковороде.

Писатель прекрасно понимал, что говорить у него получается куда хуже, чем составлять обдуманные предложения, сидя за компьютером. А журналисты никогда не отличались добросердечием. Они, как свора голодных собак, набрасывались на свою жертву и забрасывали глупыми вопросами, чтобы затем в очередном выпуске газеты или журнала написать о том, как именитый писатель с трудом давал им ответы. У Грэга уже был горький опыт общения со щелкопёрами, которые старались выставить автора успешных романов в невыгодном свете. К счастью, подобные выпады никак не сказывались на читательском интересе к его произведениям.

– У каждого своя работа, – успокоил мужчину Ленард. – Они постараются скомпрометировать тебя какой-нибудь

ерундой, а ты, в свою очередь, должен дать понять читателям, что им просто необходимо познакомиться с твоей последней работой.

– Журналисты наверняка поинтересуются сменой издателя, – ответил Грэг.

– И ты им скажешь, что вместе с «Кристалл и Мобб» у тебя появилась возможность охвата более широкой читательской аудитории.

Пресс-конференцию устроили в одном из читальных залов Центральной библиотеки, где собрались не только представители различных периодических изданий, но и преданные поклонники творчества молодого автора. Под прицелом множества микрофонов Грэг чувствовал себя крайне неловко, постаравшись скрыть смущение под маской холодного безразличия. В конце концов, он избрал амплуа писателя ужасов, и не мог себе позволить проявлять какие-либо признаки страха. Тот, кто пугает людей, не должен их бояться.

Посетители встречи сверлили Грэга пристальными взглядами, словно старались разгадать, что творится в его голове. Он отвечал им сдержанной улыбкой и ожидал первых вопросов.

– Скажите, пожалуйста, справедлива ли информация о том, что вы отказались от сотрудничества с «Кэндл пাবলিশер» и связано ли это с вашим недовольством относительно гонорара? – бодро отчеканила молодая блондинка, приготовившая блокнот и ручку для записи.

«Связано ли это с вашим недовольством относительно гонорара», – мысленно повторил Грэг Фишвик, испытывая непреодолимое желание ответить девушке что-то вроде «А что бы вы сказали относительно вашего неумения формулировать вопросы для интервью?» Но вместо этого он сказал совсем другое.

– Нет, такое решение продиктовано отнюдь не денежными причинами. Сотрудничество с «Кристалл и Мобб» позволит значительно увеличить тираж, а, следовательно, расширить читательскую аудиторию.

– Вы считаете, что сегодня жанр ужасов всё ещё актуален? – очередной идиотский вопрос, рождённый в голове журналиста, который за всю свою жизнь не прочитал хотя бы двух книг, относящихся к «неактуальному» жанру.

– Пока человек умеет читать и способен испытывать страх, данная литература будет пользоваться соответствующим спросом. К тому же, многие заблуждаются, полагая, что ужасы – это нескончаемый поток крови и горы изуродованных трупов. Талантливый автор способен придерживаться определённых жанровых рамок, но, в то же время, вложить в произведение глубокий смысл, пугая читателя не дешёвыми эффектами вроде оживающих мертвецов или злобных духов, а напряжённой атмосферой и характерами персонажей.

– То есть вы сейчас говорите о себе? – перебил Грэга ещё один представитель прессы.

– Я говорю о литературе ужасов в целом, – с едва заметным раздражением в голосе произнёс писатель.

– А как вы считаете, могут ли ваши книги стать в один ряд с классическими произведениями?

– Позволю себе встречный вопрос: какой вид транспорта можно назвать самым быстрым, красный или железный? – Грэг улыбнулся.

– Что, простите? – смутился журналист. Многие за его спиной засмеялись.

– Отличный ответ, – кивнул мужчина. – Считайте, что я бы сказал вам то же самое.

– Откуда вы берёте идеи для своих книг? – отлично, журналисты пошли по списку десяти популярных вопросов, на которые ненавидят отвечать писатели.

– Самые лучшие идеи приходят ко мне, когда я сижу дома на унитазе, – Грэг Фишвик обвёл взглядом собравшихся, чтобы понять, какой эффект произвело его признание. На мгновение наступила тревожная тишина, после чего поднялся громкий хохот.

– Отличная шутка! И всё же, может быть, раскроете секрет источника вашего вдохновения?

– Если вас не устраивает первая версия, вот вам ещё одна: время от времени я взбираюсь на Парнас и провожу там долгие часы, слушая таинственный шёпот муз, так что мне остаётся просто запоминать и записывать всё, что они скажут.

– Расскажите о вашей последней книге, – наконец-то во-

прос по делу.

– Как вы уже знаете, мой третий роман называется «Прятки со смертью». Это история о человеке, желающем получить бессмертие. Прочитав книгу, вы узнаете, что из этого получилось.

– По вашему мнению, роман получился удачнее двух предыдущих?

– Трудно сравнивать. Он отличается от них, – пожал плечами Грэг.

– Значит ли это, что в будущем вы отойдёте в сторону от литературы ужасов?

– Хотя я и не исключаю в перспективе такой возможности, но сейчас занимаюсь исключительно страшными историями. И надеюсь, что они по-прежнему будут не только пугать моих читателей, а ещё и доставлять им определённое удовольствие.

– В данный момент вы работаете над какой-нибудь книгой?

– Да, но предпочту пока ничего о ней не говорить.

Глава 4

Проходя мимо торговца газетами, Грэг заметил брошенный заголовок, который немедленно привлёк его внимание. Мужчина положил продавцу на ладонь деньги, взял свежий номер и отошёл в сторону.

«Грэг Фишвик создаёт свои романы, сидя на унитазе», – гласило название статьи. Писатель испытал странное чувство, словно его предали. Никогда – абсолютно никогда – нельзя быть откровенным с этими писаками без мозгов, потому что они способны впитать лишь минимум информации, достаточный для очередной сенсации. Он даже не стал знакомиться с материалом, а вместо этого свернул газету пополам и бросил в ближайшую урну.

Чтобы сгладить неприятное впечатление от начала холодного декабрьского дня, Грэг заглянул в кафе и заказал чашку горячего кофе со сливками и сэндвич с сыром.

Прелесть литературной славы, в отличие от славы актёрской, заключалась в том, что Грэга редко узнавали на улицах, и он мог спокойно наслаждаться жизнью, не отбиваясь от неистовствующей толпы поклонников. Но сегодня к его столику подошла молодая девушка в синей вязаной шапочке, держа в руках сумочку и какую-то книгу в чёрной обложке.

– Разрешите занять место рядом с вами? – улыбнулась незнакомка.

– Пожалуйста, – ответил улыбкой писатель. Только теперь он сообразил, что девушке известно, кто он такой, потому что книга оказалась «Девятой жизнью кошки» с фотографией Молли.

– Меня зовут Кейси, – представилась девушка.

– Очень приятно. Думаю, что называть своё имя мне уже не требуется? – Грэг указал взглядом на роман.

– Я знаю вас, – согласилась Кейси. – Мистер Фишвик, вы могли бы поставить автограф на моём экземпляре?

– Кейси, я поставлю для тебя автограф, но говори чуть тише, договорились? – попросил мужчина. У него был опыт подобного общения, когда желание спокойно позавтракать в людном месте превращалось в неофициальную встречу с читателями, большая часть которых даже в глаза не видела его книг, но отчаянно желала получить надпись именитого автора на обложке книги, поспешно купленной в ближайшем магазине.

– Хорошо, – обрадовалась девушка и подвинула книгу Грэгу. – Сегодня о вас написали в нескольких газетах.

– Это ужасно.

– Вовсе нет. Скоро выйдет ваш новый роман. Буду ждать его с нетерпением.

– Журналисты выставили меня на посмешище.

– Грэг Фишвик создаёт свои романы, сидя на унитазе? – процитировала заголовок девушка. – Обычный способ привлечь внимание к печатному материалу.

– Ты так считаешь?

– Конечно.

– Спасибо, Кейси. Кстати, у меня с собой нет ручки, чтобы подписать твою книгу.

– Вот, – девушка вытащила из сумочки ручку и передала её Грэгу. Писатель открыл обложку и написал на форзаце несколько слов, завершив дело размашистой росписью с указанием сегодняшней даты.

– Держи, – произнёс он.

– Как здорово! – Кейси поспешно убрала книгу и ручку обратно в сумочку.

– Тебе действительно понравилась эта книга? – поинтересовался Грэг, чтобы как-то заполнить возникшую паузу.

– Ещё бы, – ответила Кейси. – Честно говоря, я не особенно люблю ужасы, но в «Девятую жизнь кошки» влюбилась с первых же страниц.

– Что же тебя заставило купить её, если ты не особенно любишь ужасы?

– Не знаю, – призналась девушка. – Наверное, фото симпатичной кошки на обложке.

– Это Молли, – Грэг Фишвик заметил, что на лице девушки отразилось удивление. – Моя кошка.

– Серьёзно?

– Только пусть это будет нашим маленьким секретом, – перешёл на шёпот Грэг.

Кейси ещё раз продемонстрировала свою обворожитель-

ную улыбку.

«Интересно, какого цвета у неё волосы?» – задался неожиданным вопросом писатель. Девушка до сих пор не снимала с головы синюю вязаную шапочку, скрывающую всё до последней пряди.

– Мне пора идти, – неожиданно взглянув на часы, висящие за спиной, с сожалением сказала Кейси.

– Куда-то спешишь? – поинтересовался мужчина.

– На занятия.

– Удачи, – Грэг Фишвик проводил девушку взглядом и приступил к окончательно остывшему завтраку. С уходом Кейси его охватило странное сожаление. Он понял, что скучает по ней. Наверное, глупость, но ему показалось, что он только что упустил нечто важное в своей жизни.

– Кейси, – тихо повторил мужчина.

Может быть, догнать её, пока не поздно? И что он ей скажет? Как она отнесётся к тому, что известный писатель преследует едва знакомую девушку?

– Мистер? – рядом со столиком Грэга появилась официантка.

– Да? – опомнился он.

– Это вам, – на стол перед ним легла свёрнутая вдвое салфетка.

– Что это?

– Понятия не имею. Девушка, которая сидела рядом с вами, попросила меня передать это вам.

– Спасибо, – Грэг Фишвик осторожно развернул салфетку и почувствовал, как на его лице растягивается широкая улыбка. Кейси оставила ему свой номер телефона.

Глава 5

– Привет, Грэг, – голос Ленарда звучал так, будто он только что выиграл в лотерею.

– Привет, – отозвался Грэг. – Ты читал свежие выпуски газет?

– Я тебе звоню как раз по этому поводу.

– Тогда не пойму, откуда столько радости?

– Грэг, наша пресс-конференция отлично сработала!

– Конечно, ведь мои романы создаются прямо на унита-
зе, – саркастически усмехнулся мужчина.

– Согласно имеющимся у меня данным, Интернет-запросы, связанные с твоим именем и названиями твоих книг, увеличились почти втрое! Ты понимаешь, что это значит? Интерес к твоему третьему роману возрос до небывалой отметки!

– Рад слышать.

– Рад слышать? Чёрт возьми, где твой восторг, Грэг? Что-то я его не наблюдаю.

– Извини, но я неважно себя чувствую.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Ленард.

– Ничего серьёзного. Обыкновенная простуда.

– Нужна помощь?

– Я же говорю, что ничего серьёзного.

– Если что-то понадобится, звони мне в любое время дня и ночи.

– Спасибо, Ленард, – Грэг Фишвик положил трубку и снова вернулся в постель.

Молли удобно свернулась у него в ногах и дремала, в то время как хозяин лежал на спине и размышлял о недавней встрече в кафе. Он сохранил салфетку с номером телефона Кейси, но до сих пор так и не позвонил ей. Сколько Грэг ни старался придумать подходящий повод для звонка, ничего дельного в голову не приходило.

«Ты же писатель! – обвинял он себя. – Неужели ты не можешь сочинить единственную реплику для диалога?»

Проблема заключалась не в том, чтобы начать разговор с незнакомой девушкой, а в том, что она ему понравилась, и он боялся всё испортить. Несколько раз Грэг Фишвик набирал её номер, но так и не нажимал кнопку вызова.

«Она сама оставила тебе салфетку с номером телефона, – боролся с внутренним страхом мужчина. – Значит, она рассчитывала на то, что ты позвонишь ей, не так ли?»

Два дня он ничего не писал, покинув главную героиню романа в самый напряжённый момент, когда рядом с ней в опасной близости находился обезумевший маньяк. У Грэга не было желания садиться за компьютер, потому что он действительно плохо себя чувствовал.

Аспирин помог избавиться от головной боли, но неприятная ломота во всём теле не проходила. У мужчины возникло ощущение, что он подвергается изощрённым инквизиторским пыткам: руки и ноги выкручивало в разные стороны.

Погода выдалась ненастной, и за окном всё время сыпал снег. Из-за того, что Грэг Фишвик жил на седьмом этаже, у него невольно возникла иллюзия того, что нижние шесть этажей давным-давно погрузились в сугроб.

«Интересно, чем сейчас занимается Кейси?» – подумал писатель. Над землёй спустился пасмурный вечер, окутав город куполом из низких серых облаков. Где-то проехала грузовая машина.

Грэг в очередной раз протянул руку к телефонной трубке и набрал уже заученный наизусть номер. Помедлив всего лишь мгновение, он нажал на кнопку вызова и услышал длинные гудки. У него возник сиюминутный порыв немедленно бросить трубку, но он не успел этого сделать, потому что на другом конце линии кто-то ответил.

– Да?

У мужчины учащённо забилося сердце.

– Я вас не слышу! – знакомый голос Кейси.

– Кейси, это я, – едва выдавил из себя Грэг.

– Простите, кто это?

– Грэг. Помнишь меня? Мы вместе завтракали в кафе.

– Грэг Фишвик! – радостно узнала собеседника девушка. – А я уже и не надеялась, что вы когда-нибудь перезвоните. Раньше я никогда и никому вот так не оставляла свой номер. Даже не знаю, что на меня нашло...

– Кейси, я очень рад, что ты подарила мне возможность снова связаться с тобой.

– Тогда почему же вы столько времени не звонили?

– Трудно сказать. Наверное, я боялся.

– Боялся? – в трубке раздался лёгкий смешок, но без всякой тени сарказма. – Разве знаменитый автор ужасов может бояться телефонного звонка?

– Во-первых, я не такой уж и знаменитый, – возразил Грэг Фишвик. – А во-вторых, авторы ужасов, как правило, боятся повседневных вещей гораздо больше, чем обычные люди. Они лишь облачают собственные страхи в литературную форму и пугают ими своих читателей.

– Вот оно что, – Грэг понял, что Кейси при этих словах улыбнулась. – Значит, в вашей следующей книге появится злобный телефон-убийца?

– Хорошая идея, – засмеялся мужчина. Первоначальное напряжение постепенно прошло, и теперь говорить с девушкой стало намного легче.

– Не забудь указать соавтора, – пошутила собеседница.

– Разумеется. Встречайте новый роман Грэга Фишвика и Кейси... – продекламировал писатель, выдержав вопросительную паузу.

– Кейси Мэрридж, – подсказала девушка.

– И Кейси Мэрридж, – повторил Грэг, после чего надрывно закашлял. – Извини.

– Ты заболел? – заботливо спросила Кейси.

– Лёгкая простуда. Уже иду на поправку.

– Судя по кашлю, нет.

– Откуда ты знаешь?

– Все прилежные студенты медицинского колледжа обязаны это знать. У тебя сейчас «сухой» кашель. Учитывая тот факт, что во время нашей последней встречи у тебя его не было, заболевание находится в начальной стадии развития. Если бы кашель стал «мокрым», это свидетельствовало бы о том, что он сопровождается выделением мокроты, вместе с которой организм старается вывести наружу микробы, тем самым, побеждая болезнь.

– Значит, ты учишься в медицинском колледже?

– Значит, тебе необходимо всерьёз заняться лечением.

– Я пью кое-какие лекарства, – постарался защититься Грэг.

– Кое-какие? – перешла в наступление Кейси. – Ты немедленно должен показаться врачу.

– Может быть, ты сама сможешь с этим разобраться?

– Предлагаешь стать твоим личным лечащим врачом?

– А почему бы и нет? – Грэг Фишвик и сам удивился тому, что сделал девушке подобное предложение.

– Хорошо, если ты назовёшь мне свой адрес, – ответила она.

Глава 6

Грэгу пришлось покинуть уютную кровать, чтобы привести в порядок холостяцкое жильё. Как оказалось, он давным-давно не делал в квартире генеральную уборку, и повсюду находились неопрятные свидетельства данного факта, будь то обёртки от шоколадных батончиков, купленных чуть ли не на прошлое Рождество, или непарные носки. Мужчина с ужасом понял, что до прихода Кейси ему не управиться, поэтому в спешке начал рассовывать ненужные находки по полкам и выдвижным ящикам.

Звонок в дверь застал его за суетой вокруг стопки мятых рубашек. Недолго думая, Грэг Фишвик собрал их в одну охапку и поспешно переместил со стола в шкаф, после чего мимоходом заглянул в зеркало и поправил сбившуюся чёлку.

– Привет! – на пороге стояла разбурманенная от мороза Кейси Мэрридж.

– Привет! – ответил Грэг и широким жестом пригласил девушку войти.

– Никогда бы не подумала, что писатель твоего уровня будет жить в таком месте, – улыбнулась гостя. Она стянула с шеи разноцветный шарф и синюю вязаную шапочку, в которой Грэг встретил её в первый раз. У девушки были длинные белокурые волосы.

– В каком? – не понял писатель.

– В таком обычном, – пояснила Кейси.

– А ты думала, что я живу в заброшенном доме с привидениями?

– Нет, просто представляла его несколько иначе, – пожалала плечами девушка и улыбнулась.

– Не хотел тебя разочаровывать, но я самый обычный человек, – Грэг Фишвик помог Кейси снять с плеч пальто и повесил его на вешалку. – Извини, что не оправдал твоих надежд. А вот, кстати, и Молли. Знакомься, Кейси, это Молли. Молли, это Кейси.

Чёрная кошка Грэга вышла вслед за хозяином и принялась тереться об его ногу.

– Какая красивая! – девушка присела, чтобы погладить домашнюю любимицу.

– Молли, а теперь позволь Кейси пройти, – обратился к кошке мужчина.

Кейси вошла в комнату и с интересом осмотрела её, но здесь также ничего не выдавало выдающегося обитателя.

– У тебя даже нет собственной домашней библиотеки? – удивилась гостя.

– Если ты о массивных книжных шкафах с множеством фолиантов в дорогих переплётках, то ты права, – кивнул хозяин квартиры. – Я предпочитаю пользоваться электронной книгой: она занимает мало места, может вместить несколько сотен тысяч литературных произведений и позволяет сохранять природные ресурсы, используемые для производства

бумаги.

– Надо же, – растерялась Кейси. – Кстати, как обстоят дела с твоим самочувствием?

– Самочувствие в норме, – но громкий кашель тут же послужил верным опровержением слов Грэга.

– Ты измерял себе температуру?

– Не думаю, что это требуется.

– Позволь сейчас мне решать, что требуется для того, чтобы ты как можно быстрее поправился. Где у тебя градусник?

– Дай-ка вспомнить, – писатель потёр висок указательным пальцем, изображая тщательную попытку извлечь из памяти нужную информацию.

– Я могу сбегать в аптеку, – с готовностью сказала девушка.

– Подожди, я, кажется, знаю, где его искать! – Грэг поспешно выскользнул из комнаты, а через мгновение вернулся с градусником во рту.

– Вот и отлично, – Кейси присела на диван в ожидании результата.

Через пять долгих минут мужчина взглянул на шкалу:

– Кейси, послушай, он, наверное, испорчен.

– Покажи, – девушка взяла градусник в руки. – Ничего себе! Немедленно ложись в постель! Где твоя аптечка?

– В ванной. Но я тебя уверяю, что со мной всё в порядке. Разве что голова немного кружится.

– Я пойду и посмотрю, что у тебя есть из лекарств, а тебе

советую прилечь.

– Будет исполнено, доктор Кейси! – Грэг поднёс руку к голове на манер бравого солдата, отдающего честь генералу.

Когда девушка вернулась из ванной, писатель заметил у неё в руках несколько блистеров с таблетками. Она методично извлекла на ладонь необходимые для лечения препараты и подала их Грэгу вместе со стаканом воды.

– Здесь кое-чего не хватает, но вечером я обязательно зайду к тебе ещё раз и принесу всё необходимое, – сообщила девушка. – А теперь тебе нужно немного отдохнуть.

– Спасибо за заботу, доктор. Мне уже гораздо лучше.

– Грэг, я хочу, чтобы ты отнёсся к своему лечению более серьёзно.

– Всенепременно.

Кейси ушла, но она оставила после себя особенную атмосферу радости и счастья. В воздухе витал едва уловимый аромат, принадлежавший этой необыкновенной девушке. Грэг укрылся одеялом и мечтательно улыбнулся. Он поймал себя на мысли о том, что с нетерпением ждёт новой встречи со студенткой медицинского колледжа. Несмотря на болезненное состояние, ему хотелось петь и танцевать, хотя он абсолютно не умел двигаться в такт музыке, поэтому ещё со времён школьных праздников всегда оставался стоять в стороне, наблюдая за сверстниками, бойко приглашающими девушек составить им компанию на танцполе.

У Грэга даже зародилась идея, как включить в ткань по-

следнего неоконченного романа сюжетную линию о любви главной героини к одному из второстепенных персонажей. Впрочем, об этом он подумает позже, когда окончательно встанет на ноги.

«Я должен дать ей прочесть свой третий, пока ещё не опубликованный роман, – подумал писатель. – Интересно было бы узнать её мнение».

Оставалось дожидаться вечера. Если Кейси сдержит слово, а мужчина в этом ничуть не сомневался, то сегодня он опять увидит её очаровательную улыбку.

Под действием лекарств Грэг отчалил от берега реальности и отправился в долгое плавание по реке сновидений. Сны были приятными, потому что в них он наслаждался обществом прекрасной девушки.

Глава 7

– Вот, я принесла тебе витамины для укрепления иммунитета, а также недостающие лекарства, – Кейси поставила бумажный пакет на тумбочку и взглянула на Грэга. – Как ты себя чувствуешь?

– Лучше, значительно лучше, – и он не врал. Трудно было сказать, реагирует ли его организм на нужные препараты, или на появление в его жизни Кейси.

– Рада это слышать, но мне придётся получить подтверждение твоим словам, – девушка протянула Грэгу лежавший на столе градусник.

– Значит, не доверяешь мне? – улыбнулся мужчина. – Ладно, сейчас я докажу!

Он принялся мерить температуру, в то время как девушка извлекла из пакета аптечные покупки.

– Вот видишь, я тебя не обманул, – Грэг Фишвик с гордостью показал градусник госте.

– Теперь вижу, – кивнула Кейси. – Но тебе предстоит закрепить достигнутый результат, потому что о полном выздоровлении говорить ещё слишком рано. Возможно, ночью температура поднимется снова. Поэтому чётко следуй всем инструкциям. И хватит смотреть на меня так, словно я говорю что-то непонятное.

– Вовсе нет.

– Отлично, тогда я пойду.

– Так быстро? – с сожалением спросил писатель.

– У меня завтра семинар в колледже, так что предстоит бессонная ночь в компании с учебниками.

– Сколько стоят лекарства? – Грэг потянулся к портмоне, чтобы отсчитать необходимую сумму.

– Их цена слишком высока, чтобы ты смог расплатиться со мной, – на лице девушки заиграла озорная улыбка.

– Правда? И что же это за цена?

– Твоё скорейшее выздоровление.

– Вот как? Тогда я предлагаю проценты к оплате.

– Это становится интересным.

– Может быть, где-нибудь поужинаем?

– Нет. В таком состоянии тебе следует оставаться дома.

– А как насчёт ужина прямо здесь?

– Я подумаю, – ответила Кейси.

А что, если он неправильно всё понял? Что, если у Кейси есть парень, и она всего лишь отдала дань уважения писателю ужасов, чьё имя время от времени мелькало в газетах?

Оставшись наедине с собственными мыслями, мужчина почувствовал, как место недавнего воодушевления занимает тревога. С чего он взял, что его чувство взаимно? Девушка проявила заботу о больном человеке, дала ему необходимые лекарства, купила недостающие – и что из этого?

«Но ведь она оставила мне свой номер телефона!» – схватился за спасительную соломинку Грэг. Разве стала бы она

это делать, если бы ей было не интересно дальнейшее общение с ним?

Возможно, в ней говорило всего лишь женское себялюбие. Послушайте-ка, ей перезвонил тот самый Грэг Фишвик, о котором недавно писали в газетах. В душе мужчины поселился демон сомнений, и совладать с ним оказалось крайне трудно. На каждый довод в пользу того, что Кейси действовала от чистого сердца, находилось какое-нибудь опровержение, доказывающее обратное.

Она без всякой корыстной цели купила и принесла таблетки, ничего не потребовав взамен. Хочет втереться в доверие, а потом попросит взглянуть на неоконченный роман. Не исключено, что через пару дней текст будет выложен во всемирную сеть Интернет.

Как же Грэг ненавидел себя в такие минуты! Иногда он относился к жизни с излишней предосторожностью. Это помогало ему сочинять жуткие истории, но это же служило непреодолимым препятствием к сближению с другими людьми.

«Нужно ко всему относиться проще», – пытался убедить себя писатель, но не мог последовать собственным уговорам. Наверное, ему требовалось показаться хорошему мозгоправу, чтобы избавиться от внутренних противоречий, но он на дух не переносил тех, кто считал себя вправе лезть в чужую голову и ковыряться в хитросплетениях потаённых мыслей.

Чтобы отвлечься от мрачных размышлений, Грэг всё-та-

ки пренебрёг советом Кейси и сел за компьютер. После загрузки рабочего стола мужчина запустил текстовый редактор и открыл последний документ.

«Приближающиеся шаги громилы казались оглушительными, но Венди старалась подавить панику и ничем не выдать своего присутствия. Когда убийца подошёл к двери, она задержала дыхание и приготовилась выстрелить. Он медлил, словно наслаждался охватившим её ужасом. Ему достаточно было повернуть ручку и сделать шаг вперёд, чтобы обнаружить жертву, только он стоял во мраке и жадно втягивал носом воздух, как будто мог уловить запах охватившего Венди страха».

Писатель прекратил стучать пальцами по кнопкам клавиатуры и поднял глаза на монитор. Курсор терпеливо мигал, ожидая следующего предложения.

«Я должен выяснить, почему она оставила мне свой номер», – мысль показалась Грэгу абсурдной. К тому же, он рисковал погубить росток, способный со временем вырасти в настоящее древо взаимных чувств. А что, если Кейси пришлось преодолеть невероятное смущение, чтобы написать на салфетке несколько цифр и передать их незнакомому мужчине?

«Иногда желание расставить всё на свои места приводит к нежелательным последствиям», – слова одного из персонажей его первого романа. Считал ли так сам Грэг, или ему требовалась очередная высокопарная реплика для эмоцио-

нального воздействия на читателя?

Некоторые вещи не имеют объяснения, и их надо принимать такими, какие они есть. Ещё одна аксиома от Грэга Фишвика.

«Я позвоню ей завтра», – нашёл оптимальное решение мужчина.

Глава 8

Утром Грэг почувствовал себя значительно лучше. Болезнь практически отступила, напоминая о себе лишь лёгкой слабостью. Он поднялся с кровати, выглянул в окно и убедился в том, что погода сегодня выдалась солнечная. Яркие лучи играли на ослепительно-белом снегу и сверкали на толстых сосульках, свисающих с крыш подобно зубам хищного зверя.

Заметив, что хозяин не спит, Молли напомнила о своём присутствии нежным прикосновением хвоста. Она спрыгнула с подоконника и подошла к пустой миске, давая Грэгу понять прописную истину: мужчина должен покормить её.

– Хочешь есть? – улыбнулся писатель. – Сейчас, сейчас.

Он насыпал кошачьего корма, после чего включил чайник, чтобы подогреть себе кофе.

«Интересно, во сколько у Кейси закончится семинар?» – мужчина не хотел отвлекать девушку своим неуместным звонком, поэтому предпочёл отвлечься от мыслей о ней и взял в руки электронную книгу. У каждого писателя имелся собственный распорядок дня, и Грэг Фишвик в этом отношении не был исключением. Правда, в отличие от большинства собратьев по писательскому цеху, он предпочитал посвящать утренние часы не писательству, а чтению. Активное чтение – по сути, интенсивное и беспрерывное погло-

щение новой информации – являлось неотъемлемой частью творчества Грэга. Среди его знакомых писателей имелись и такие, кто считал достаточным пробежаться по нескольким страницам утренней прессы, чтобы не утратить так называемой «литературной закалки», но мужчина не относился к их числу. Он принял за норму ежедневное двухчасовое чтение, после чего следовала прогулка. Писать Грэг садился только вечером.

На экране электронного устройства для чтения отобразилась последняя прочитанная страница романа Дэвида Митчелла «Облачный атлас». Ещё один нарушенный стереотип, согласно которому авторы книг в жанре ужасов предпочитают только страшные истории. За минувший месяц Грэг поглотил четыре объёмных романа, и ни один из них никак не был связан с его личным писательским направлением.

Мужчина переключил несколько страниц и понял, что ему не удаётся сосредоточиться на чтении. Мысли постоянно возвращались к девушке, и чем усерднее он старался вникнуть в текст, тем больше книжные образы вытеснялись воспоминаниями о Кейси Мэрридж.

«Неужели я её люблю?» – вещи, названные своими именами, имеют пугающее свойство. Грэг понял это тотчас, как только мысленно задал себе вопрос об истинной причине желания вновь увидеть Кейси.

Ошеломляющее открытие (доброе утро, Капитан Очевидность!) заставило писателя отложить электронную кни-

гу в сторону. Разум всячески сопротивлялся подобным выводам, приводя веские доводы в пользу того, что Грэг едва знает девушку и не может испытывать к ней столь глубоких чувств, но сердце отчаянно уверяло его в обратном.

«Ты любишь, любишь, любишь!» – радостно стучало оно, заходясь в настоящем крике, доносящемся из самой груди.

«Я должен встретиться с ней», – решил мужчина.

Время тянулось невыносимо медленно. Казалось, что стрелка больших часов, висящих в комнате, уткнулась в невидимое препятствие и стоит на месте.

Во второй половине дня, спустя вечность, Грэг Фишвик взял машину и подъехал к медицинскому колледжу. Ему понадобилось провести здесь ещё около получаса, прежде чем на улицу хлынул бойкий поток студентов, одетых в тёплые шапки, куртки и пальто. Кое-кто, правда, отважился пренебречь низкой, несмотря на ясный день, температурой, за что и поплатился мгновенно покрасневшим носом и ушами. В толпе писатель заметил Кейси, но она шла не одна. Рядом с ней вертелся какой-то высокий худощавый парень, издавлек напминающий деревянную куклу Пиноккио с неестественной поступью марионетки. Он что-то оживлённо рассказывал девушке, и та отвечала весёлым смехом.

Грэг инстинктивно вцепился пальцами в руль, словно хотел раскрошить его неимоверным давлением пальцев. Первоначальный порыв выбежать навстречу и окликнуть Кейси сменился терпеливым взглядом, сосредоточенным на разви-

вающейся сцене. Молодой человек и девушка остановились всего в нескольких десятках футов от автомобиля мужчины и повернулись к нему спиной, так что водитель выпал из их поля зрения. Судя по всему, Пиноккио не терпелось закончить свою историю, после чего Кейси запечатлела на его щеке лёгкий поцелуй и они попрощались друг с другом.

«Что ты будешь делать дальше?» – возник вопрос в голове Грэга. Он ещё продолжал сжимать поверхность рулевого колеса, отчего пальцы его рук побелели.

– Пора возвращаться домой, – произнёс вслух мужчина, обращаясь к самому себе.

Всю дорогу он ехал в полной тишине, изучая поразительную зимнюю белизну перед лобовым стеклом, а в памяти непрерывно возникал зрительный образ девушки и её спутника, которому удалось заполучить нежное прикосновение губ Кейси Мэрридж. Недавнее воодушевление сменилось самым мрачным расположением духа. Тем лучше, потому что в таком состоянии Грэгу удавалось писать наиболее ужасающие сцены. Он знал: достаточно сесть за компьютер, и его пальцы создадут такую последовательность букв на клавиатуре, от которой даже у читателя с железными нервами по спине побегут мурашки.

А что, если главная героиня его нынешнего романа не найдёт спасения от жестоких рук маньяка? Громила настигнет Венди и с плотоядной ухмылкой на лице воспользуется тяжёлым тесаком для разделки мяса. Пистолет даст

осечку, и у неё не останется ни единого шанса...

«Прекрати! – оборвал себя Грэг. – Никому не нужна книга с таким бессмысленным финалом».

Он приехал домой и почувствовал, что болезнь возвращается. Молли с её кошачьей интуицией сочувственно заглянула в глаза хозяина, запрыгнула на постель и свернулась клубком у его ног.

Глава 9

– Куда ты запропастился? – жизнерадостный голос в телефонной трубке представлял собой сильнейший диссонанс по отношению к голосу Грэга.

– А, Ленард, это ты, – апатично отозвался писатель.

– Судя по тону, дела совсем хреновые? – иногда литературный агент не скупился на грубые словечки, и теперь ввернул в разговор одно из своих любимых.

– Нет, вовсе нет, – без тени энтузиазма ответил Грэг. – Всё как обычно.

– Как обычно? – с подозрением спросил собеседник. – Тогда я ошибся номером, потому что мне нужен Грэг Фишвик, а не унылое говно, с которым я сейчас разговариваю. Или у тебя проблемы со здоровьем? Как ты себя чувствуешь?

– Как унылое говно, – усмехнулся мужчина. – У тебя ко мне важный разговор, или ты в очередной раз вспомнил об авторе, создающем свои романы прямо на унитазе?

– А разве я не могу позвонить тебе просто так, без всякой причины?

– Что-то верится с трудом.

– Ты прав, необходимо согласовать кое-какие нюансы с новым издательством.

– Когда?

– Сегодня в половине второго. Если хочешь, я заскочу

за тобой.

– Буду с нетерпением ждать, – на этот раз лицо писателя тронуло слабое подобие улыбки.

– Встретимся ровно в час, – литературный агент отключился от линии.

У Грэга не было ни малейшего желания покидать пределы квартиры, но встреча с издателями являлась неотъемлемой частью его жизни, благодаря которой он мог зарабатывать с помощью любимого дела – сочинения страшных историй о людях, сталкивающихся с ужасными, в прямом смысле этого слова, трудностями. Мужчина взглянул на часы и убедился, что до приезда Ленарда у него остаётся ещё целых полтора часа. Впрочем, в последние сутки время утратило для него всяческое значение.

Он отступил от правил и не прикасался к клавиатуре, не имея ни малейшего желания продолжать какую-либо творческую деятельность. В данный момент история об обезумевшем маньяке и женщине, ищущей спасения от его рук, казалась ему чуждой, словно это не он придумал героев нового романа и смелой авторской рукой натянул пружину напряжённого сюжета.

Грэг вернулся в кровать и закрыл глаза. Ему следовало бы принять лекарства, назначенные девушкой, но он отказался от них, проявляя наивный бунт, не сулящий ничего хорошего, кроме ухудшения самочувствия.

Раздался ещё один звонок.

«Должно быть, снова Ленард», – мужчина потянулся к трубке и ответил.

– Привет, Грэг, – слуха коснулся нежный голос Кейси. – С тобой всё в порядке?

– Лучше не придумашь, – с некоторой долей сарказма произнёс писатель и выдавил из себя искусственный смех.

– Извини, если отвлекаю...

– Ничего, можешь не беспокоиться на этот счёт.

– У тебя точно всё нормально? – насторожилась девушка.

– Точно, – дал утвердительный ответ Грэг Фишвик. – Я бы сказал, точнее не бывает. А что?

– Мне показалось, что ты... – на линии повисла напряжённая пауза. Кейси Мэрридж тщательно подбирала нужное слово. Грэг отлично знал, что значит отыскать среди тысяч разнообразных слов именно то, которое в точности донесёт правильную мысль, без лишних смысловых оттенков, рождающих недопонимание.

– Что я *что*? – постарался проявить ложную услужливость мужчина, хотя отлично понимал, что вместо помощи ставит девушке подножку в разговоре.

– У тебя другой голос, – нашла собеседница. – Как будто ты обиделся на меня.

– Обиделся? За что? – писатель предпочёл выслушать версию Кейси, прежде чем бросать ей в лицо какие-то обвинения.

– Не знаю. Я вчера весь вечер ждала твоего звонка.

– Почему же не позвонила сама?

– Не хотела навязываться. Если я позвонила не вовремя, ты так и скажи.

– Я приезжал вчера к медицинскому колледжу, чтобы встретить тебя, – Грэгу стало интересно, что Кейси скажет на это. Или она будет отрицать того парня?

– Правда? Почему же я тебя не видела?

– Потому что ты была увлечена беседой с Пиноккио.

– С кем? – не поняла девушка и засмеялась.

– Твой длинный приятель-переросток, похожий на Пиноккио.

– Фредерик! – Кейси догадалась, о ком идёт речь. – Тогда становится понятным, почему у тебя в голосе сквозит такое недовольство. Ты увидел меня вместе с ним и счёл, что между нами что-то есть, верно?

– Меня это не касается, – постарался как можно равнодушнее ответить Грэг.

– Конечно, именно поэтому ты даже не подошёл ко мне, – невозможно было сопротивляться той бесхитростности, с какой говорила девушка. – Наверное, уже вообразил, как мы с Фредериком...

– Не надо, – резко перебил её мужчина.

– Фредерик мой школьный приятель, и мы вместе поступили в медицинский колледж, только я обучаюсь на кафедре общей врачебной практики, а он – на кардиологической.

– Школьный приятель, – с неопределённой интонацией

проговорил Грэг, как будто пытался таким образом распознать, правду ли ему говорит Кейси. – Кажется, у вас слишком уж приятельские отношения.

– Грэг, – его имя прозвучало с особенной настойчивостью.

– Что? – по инерции отозвался он.

– Ты стараешься разглядеть то, чего на самом деле не существует. Между мной и Фредериком ничего нет, и никогда не было.

– Зачем ты рассказываешь мне это?

– Знаешь, раньше мне казалось, что писатели более проныцательны. В своих книгах они так тонко подмечают различные человеческие особенности, создают такие глубокие и неповторимые характеры, подбирают правильные слова и выражения, а на деле они разбираются в жизни ничуть не лучше, чем обычные люди.

– Вот как? – в голосе мужчины прозвучала едва скрытая обида. – Что же позволяет тебе делать подобные выводы?

– Твоё поведение.

– Моё поведение?

– Хватит каждое моё слово превращать во встречный вопрос. Да, твоё поведение. Ты подъехал к колледжу, заметил меня и Фредерика, и вместо того, чтобы подойти, скрылся, как последний трус, – горький упрёк заставил Грэга вздрогнуть, словно ему залепили звонкую пощёчину.

– Не называй меня так.

– Трус, трус, трус, – почти издевательски пропела в трубку

Кейси.

– Жаль, что в данный момент я не могу добраться до тебя, – постепенно обида улеглась, и Грэг ощутил, как его сердце наполняет неподдельная радость от общения с девушкой.

– И что бы ты сделал, если бы я оказалась рядом? – кокетливо поинтересовалась Кейси.

– Потребовал бы вернуть мне поцелуй, который ты подарила Фредерику, – неожиданно для самого себя выпалил писатель.

Глава 10

Вслед за предыдущими тремя на кровать отправился и четвёртый галстук. Грэг тщательно повязал узел, но вновь остался неудовлетворённым тем, как он выглядит. Возможно, дело было вовсе не в галстук, а в рубашке. Или в пиджаке? Даже перед особо важными деловыми встречами мужчина не терзался так, как теперь, потому что ему хотелось выглядеть не просто презентабельно, а по-настоящему великолепно и неотразимо. Во время вчерашнего разговора он пригласил Кейси поужинать вместе с ним и знал, что это будет не просто ужин, а прямая дорога к серьёзным отношениям. По крайней мере, он мог рассчитывать на взаимность со стороны девушки.

– Молли, меня интересует твоё мнение, – Грэг Фишвик отвернулся от зеркала, чтобы продемонстрировать кошке очередное сочетание пиджак/галстук/рубашка. Домашняя любимица лениво приподняла голову, едва удостоив хозяйку взглядом.

– Верно, мне тоже кажется, что цвет галстука абсолютно не гармонирует с цветом рубашки, – писатель обречённо взглянул на коллекцию отвергнутых вещей. – Никогда бы не подумал, что подобрать одежду для первого свидания так сложно.

Кошка потянулась, выпуская из мягких чёрных лап ост-

рые коготки.

– Прошу тебя, не нужно ревновать, Молли, – улыбнулся Грэг. – Кейси тоже очень любит кошек. Ведь она тебе понравилась? Помнишь Кейси?

Но Молли не проявила никакого интереса к разговору, переместившись с одного кресла на другое.

Мужчине понадобилось ещё несколько примерок, прежде чем он счёл своё отражение в зеркале удовлетворительным.

В ресторан он приехал на восемь минут раньше назначенного времени. Кейси Мэрридж оказалась на удивление пунктуальной и появилась уже через пять минут после него. Едва заметив девушку, Грэг ощутил расплывающуюся на лице улыбку: в синем платье Кейси была просто неотразима, она выглядела так, словно только что сошла с телеэкрана какого-нибудь шоу, куда отбирают самых красивых девушек планеты.

– Привет! – весело сказала девушка и присела за столик.

– Потрясающе выглядишь! – вместо приветствия произнёс мужчина.

– Спасибо, ты тоже, – наступил неловкий момент молчания, когда оба смотрели друг на друга, не зная, что говорить дальше, как будто встретились первый раз в жизни.

– Итак? – нарушила паузу Кейси.

– Итак, – повторил Грэг и передёрнул плечами.

Обстановку разрядил подошедший официант, который предложил ознакомиться с меню, после чего вежливо откла-

нялся и на время удалился.

– Что будешь заказывать? – поинтересовался писатель.

– Если честно, все эти названия мне ни о чём не говорят, – на щеках Кейси заиграл лёгкий румянец. – Ты будешь надо мной смеяться, но я никогда раньше не ужинала в подобных местах.

– Я не буду над тобой смеяться, потому что и сам посещаю рестораны не так часто, как ты можешь подумать.

– Тогда выберем что-нибудь наугад?

– Отличная идея!

Разделавшись с заказом, Грэг и Кейси почувствовали некоторое облегчение. Меньше всего на свете их сейчас интересовала еда.

– Значит, ты увидел Фредерика – и испугался? – заговорила девушка.

– Я бы не хотел это больше обсуждать, – смутился мужчина. – Вчера мы уже выяснили, что этот парень просто твой приятель.

– Как ты его тогда назвал?

– Пиноккио, – с неохотой повторил писатель. Он постарался отвести глаза в сторону, делая вид, что чрезвычайно увлечён содержимым своей тарелки.

Кейси весело засмеялась:

– А в школе его дразнили по-другому.

– И как же?

– Кузнечик. Ноги Фредерика напоминали лапки кузнечи-

ка, особенно когда он быстро перебежал дорогу. Вот так, – Кейси поставила два пальца на стол и изобразила забавную походку с высоким подъёмом колен.

Грэг заразился весельем девушки и тоже рассмеялся.

– А тебя в школе как-нибудь дразнили? – задала неожиданный вопрос собеседница.

– Меня? – глупая попытка притвориться, будто Кейси обратилась к кому-то ещё, а не к Грэгу.

Девушка кивнула.

– Сейчас я даже не припомню, – решил уйти от ответа мужчина. – Это было так давно.

– Не хочешь говорить? Наверное, что-нибудь обидное?

– Вовсе нет.

– Выходит, всё-таки помнишь?

– Пузо, – сдался Грэг Фишвик.

– Почему? – удивилась Кейси. – Ты совсем не выглядишь толстым.

– К счастью, теперь нет. Но в школе я был полненьким.

– Какая прелесть! – всплеснула руками девушка. – Я бы хотела взглянуть на это. У тебя сохранились школьные фотографии?

– Я так стеснялся своей полноты, что почти всегда избегал фотообъективов, так что вряд ли.

– А меня звали Колбой. Любовь к химии в старших классах, сам понимаешь.

– Колба, – усмехнулся Грэг.

– Молчи, Пузо, – вновь засмеялась Кейси.

После ужина в ресторане он подвёз её до дома, вышел из машины и открыл пассажирскую дверь, предложив руку, чтобы помочь ей выбраться на улицу. В свете вечерних фонарей под танцующими и сверкающими в воздухе хлопьями снега Кейси выглядела особенно красивой. Девушка на мгновение застыла в нерешительности, словно обдумывала свой следующий шаг.

– Это похоже на сказку, – тихо сказала она.

– Что? – так же тихо спросил он.

– Наша встреча, – девушка приблизила своё лицо к лицу мужчины и запечатлела на его губах тонкий поцелуй – нежное касание, едва уловимое кожей, – после чего смущённо побежала к двери.

– Кейси! – окликнул её Грэг.

– Да? – обернулась она.

Изо рта писателя в морозный воздух вырвались клубы пара, а вместе с ними – нежное признание:

– Я люблю тебя.

– И я тебя, – улыбнулась она, после чего скрылась за дверью.

Глава 11

Выходной они провели вместе, и им казалось, что это был лучший день в их жизни.

Кейси попросила Грэга помочь ей определиться с рождественским подарком для отца, и мужчина с удовольствием откликнулся на приглашение съездить в несколько магазинов.

– Ума не приложу, что ему подарить, – по пути рассказала девушка.

– А чем он увлекается? – начал выяснять писатель.

– По выходным он ходит на рыбалку.

– Тогда купи ему новую удочку.

– Удочку я ему уже подарила на прошлый день рождения, – отрицательно покачала головой Кейси.

– А как насчёт раскладного ящика для рыболовных снастей? – предложил Грэг.

– Ящик был три года назад. Сомневаюсь, что ему понадобится ещё один такой же.

– Может быть, одеколон?

– Ни в коем случае!

– Почему?

– Ты не знаешь моего отца! Он на дух не переносит парфюмерию, предназначенную для мужчин, и почему-то уверен, что подобные штучки годятся только для геев.

– Прости, не знал, что всё так серьёзно, – не смог скрыть улыбки Грэг Фишвик. – Если мне когда-нибудь доведётся с ним познакомиться, ни за что не стану пользоваться одеклоном, чтобы не прослыть в его глазах парнем, который пользуется задницей не по её прямому назначению.

Кейси едва сдержала смех, прикрыв рот ладонью.

– Значит, нам требуется нечто такое, что необходимо настоящему мужчине, – писатель остановился по требованию сигнала светофора и изобразил крайнюю степень задумчивости.

– Подарок для него – это всего лишь знак внимания, поэтому не нужно придумывать что-то грандиозное, – предупредила Кейси.

– Он курит? – внезапно у Грэга появилась идея.

– К сожалению, да.

– Я знаю отличный сувенирный магазин, где продаются самые невероятные пепельницы, какие мне только доводилось видеть. Ты когда-нибудь дарила их отцу?

– Нет, потому что это всегда казалось мне своего рода поощрением вредной привычки.

– Возможно, ты права, но этот подарок он запомнит надолго! – машина тронулась с места в направлении нужного магазина.

Грэг не ошибся, среди сувениров действительно нашлось несколько достойных образцов, которые привлекли внимание девушки. Она выбрала пепельницу в форме лодки с за-

дремавшим в ней рыбаком.

– Он будет в восторге! – произнесла она, расплатившись с продавцом.

– Рад, что ты нашла то, что нужно, – ответил мужчина. – Если понадобится помощь, всегда обращайся.

– Спасибо, Грэг!

Выйдя на улицу, писатель неожиданно остановился и приложил руку к груди.

– Что случилось? – с тревогой посмотрела на него Кейси.

– Я в порядке, – мужчина сделал глубокий вдох, словно ему не хватало воздуха. Что-то внутри него болезненно сжалось, но уже через пару мгновений отпустило.

– Плохо себя чувствуешь?

– Нет, не беспокойся, – он улыбнулся и нежно прикоснулся указательным пальцем к кончику носа девушки. – И не нужно на меня так смотреть из-за всякой ерунды.

Глава 12

Целую неделю Грэг Фишвик работал, как одержимый. Он проводил за компьютером по три-четыре часа и даже не замечал этого, а когда обращал внимание на время, то испытывал лёгкое недоумение, словно кто-то нарочно перевёл стрелки часов, чтобы разыграть его. Общение с Кейси вызвало в нём безудержный творческий подъём. Всплеск вдохновения позволил писателю вплотную приблизиться к финалу романа, и он старательно отстукивал на клавиатуре очередное предложение, на ходу рождающееся в его голове.

За окном разыгралось настоящее светопреставление, когда мужчина ощутил голод. На улице в каком-то диком припадке ревела метель, бросая на стёкла густой снег, сквозь который едва ли можно было рассмотреть противоположную сторону улицы. Настоящее зимнее безумство.

Грэг сохранил файл с законченной главой и направился к холодильнику. Как выяснилось, из-за его одержимости книгой съестные припасы подошли к концу, и он вовремя не позаботился о том, чтобы их восполнить. Молли с недовольством посмотрела на хозяина, как будто хотела сказать: «Да-да, меня удивляет твоё поразительное легкомыслие».

– Ты тоже голодна? – заглянул в опустевшую миску писатель. – Извини, что сразу не заметил. Я сейчас же поеду в магазин и куплю нам чего-нибудь поесть.

«Давно пора бы», – выразил мысль пристальный взгляд кошки.

Спустившись к гаражу, Грэг оказался в эпицентре непогоды. Холодный ветер невидимыми зубами вцепился в кожу лица, и мужчина поспешил укрыться в салоне автомобиля. Он вытащил из кармана мобильник и позвонил Кейси.

– Привет! – прорвался сквозь зимнюю стужу писатель.

– Привет! – обрадовалась девушка.

– Я собираюсь поехать в магазин. Может быть, тебе тоже нужно что-нибудь купить?

– В такую ненастную погоду? Разве ты не слышал штормового предупреждения?

– Нет, я был слишком занят романом, – признался Грэг. – А теперь, как оказалось, мой холодильник совершенно опустел.

– А не лучше ли воспользоваться службой доставки? – предложила Кейси Мэрридж.

– Я предпочитаю делать покупки самостоятельно, – возразил мужчина.

– Тогда будь осторожен.

– Значит, тебе ничего не нужно?

– Нет, спасибо. Будь осторожен, – повторила девушка, и в её голосе прозвучала тревога.

– Хорошо.

Движения на дорогах практически не было, разве что снегоуборочные машины с завидным упорством вгрызались

в заледенелые обочины. Белая кутерьма за пределами автомобиля свела видимость практически к нулю, поэтому Грэгу пришлось ехать крайне медленно. В определённый момент у него даже возникла иллюзия, словно он парит в тумане, а с разных сторон мимо него проплывают гигантские торосы многоэтажных домов.

На волнах радио чей-то разудалый голос посоветовал в связи с плохими погодными условиями не высовывать на улицу носа и провести это время где-нибудь под крышей с горячей чашечкой кофе, после чего болтовня ведущего сменилась приятной музыкой.

Припарковавшись около супермаркета, Грэг Фишвик поспешно пересёк пустующую площадку и укрылся под надёжными сводами торгового помещения. Он стряхнул с себя налипший снег и затерялся в лабиринте многочисленных полок с товарами.

Почти у самого дома обратный путь был омрачён обрывом линии электропередач, который произошёл прямо перед капотом движущейся машины. Грэг рефлекторно нажал на педаль тормоза, но скользкая дорога протащила автомобиль ещё на пару футов. К счастью, невысокая скорость позволила водителю избежать несчастного случая. Сердце в груди писателя учащённо заколотилось, напоминая теннисный мяч, прыгающий между двумя очень близко расположенными друг от друга ракетками.

Отрицательным результатом свирепствующей стихии

стал не только испуг Грэга Фишвика, но и прекращение подачи электричества на его улице. Мужчина столкнулся с неудобствами, связанными с поломкой, когда подошёл к лифту с несколькими пакетами из магазина и понял, что подниматься на свой этаж сегодня придётся пешком. Должно быть, резкий перепад напряжения каким-то образом вывел из строя резервный генератор.

– Отлично! – он окинул безжизненные створки критическим взглядом и покорно ступил на лестницу. Впереди его ожидали шесть этажей непрерывного подъёма с финишем на седьмом, а вес пакетов значительно усложнял поставленную задачу.

Из кармана раздался телефонный звонок.

– Грэг, ты в порядке? – поинтересовалась Кейси. – Ты так долго не перезванивал. Я начала волноваться, не случилось ли с тобой что-нибудь.

– Я в полном порядке, чего не сказал бы о лифте, – произнёс мужчина.

– В чём дело?

– Электричество отсутствует, – Грэг счёл лишним упоминание о том, что обрыв произошёл на его глазах и в опасной близости от его машины.

– Это из-за ужасной погоды, – сделала вывод девушка. – За окном такой сильный ветер.

– Обо мне можешь не беспокоиться. Скоро буду дома.

Кейси успокоилась и попрощалась с Грэгом. Она и не по-

дозревала, что словам писателя в этот пасмурный вечер не суждено было сбыться.

Глава 13

Грэг не мог похвастаться особыми физическими достижениями. В школе, по его собственному признанию, из-за плотной комплекции его дразнили Пузом, и он ненавидел уроки физкультуры так же, как и визиты к зубному врачу. Он с трудом переносил насмешки школьников, когда мистер Четмэн заставлял класс бегать. Живот будущего писателя сотрясаясь так, что случайные зрители хохотали до слёз при виде подобного зрелища.

– Эй, взгляните на его брюхо! – кричали ему вслед.

– Берегись, Пузо бежит! – насмешливо предостерегали шутники.

Позже Грэг пошёл на хитрость и достал поддельную справку, запрещающую ему заниматься интенсивными физическими упражнениями. Мистер Четмэн отнёсся к документу с большим подозрением, но всё-таки позволил мальчику спокойно сидеть в стороне и не участвовать в изнурительных для него испытаниях.

Теперь писатель заметно похудел, но по-прежнему не отличался серьёзной физической подготовкой. Уже через три лестничных пролёта он почувствовал невыносимую усталость. У него даже появилась идея оставить часть покупок внизу, другую часть отнести в квартиру, а потом ещё раз спуститься вниз за тем, что останется. Но из-за отсутствия

электроэнергии подъезд выглядел слишком тёмным, и возвращаться сюда снова желания не возникало. Мужчина шёл практически на ощупь, боясь зацепиться ногой за ступеньку и упасть вместе с пакетами.

Где-то снаружи яростно выл ветер, укутывая город колючим снегом.

«Давай, Пузо! – разозлился на себя за собственную слабость писатель. – Только и можешь, что писать книжки».

Он преодолел очередной лестничный пролёт и почувствовал, что задыхается. Грудь сжалась, как будто её стянуло огромными тисками. Грэг выпустил пакеты из рук и остановился, чтобы перевести дыхание, но боль не прекращалась.

«Что со мной?» – испугался мужчина. Стоя в темноте, он не мог избавиться от усиливающегося страха, наползающего на него из всех уголков погружённого во мрак подъезда. Перед глазами заплескали красные бесформенные пятна.

– Помогите, – простонал Грэг Фишвик, медленно сползая по стене, но никто не услышал призыва прославленного автора романов ужасов.

Танец красных пятен превратился в неистовую вакханалию, полностью застывая меркнувший взор мужчины, а в ушах раздались громогласные удары парового молота – отчаянный стук трепещущего сердца.

Грэг осел на ступеньки и в условиях плохой освещённости стал похож на бездомного бродягу, который спрятался здесь, чтобы проспаться после очередной попойки. Один

из пакетов свалился набок, и из него выпала банка кошачьих консервов. С характерным жестяным стуком она покатилась вниз и преодолела достаточное расстояние, прежде чем утратила равновесие и остановилась.

А в небе по-прежнему продолжалась бесконечная снежная буря.

Глава 14

– Мистер Фишвик, как вы себя чувствуете? – Грэгу показалось, что голос донёлся до него с другой планеты. Он открыл глаза, и его зрительные нервы зафиксировали почти невыносимое обилие света. Возможно, данный эффект возник по той простой причине, что он провёл какое-то время в крошечной темноте.

– Мистер Фишвик? – кто-то снова постарался привлечь его внимание. Мужчина осторожно повернул голову и обнаружил перед собой лицо человека лет пятидесяти. – Вы меня слышите?

– Да, что со мной случилось? – слабым голосом спросил писатель.

– В подъезде вам стало плохо. Мы должны провести ряд тестов и серию анализов, чтобы разобраться с этим.

– Как я попал сюда?

– Ваш сосед обнаружил вас лежащим на лестнице и оперативно доставил сюда. Он сказал, что вы известный писатель.

– Это явное преувеличение, – улыбнулся Грэг и предпринял попытку приподняться.

– Нет-нет, мистер Фишвик, вы должны оставаться на месте! – возразил врач, преграждая дорогу, словно решил упредить падение годовалого ребёнка, едва освоившего навыки

хотьбы.

– Я чувствую себя значительно лучше, – такая забота показалась мужчине неуместной. – И сейчас я вам это докажу.

– Пожалуйста, ничего не нужно доказывать, – попросил врач и применил лёгкое усилие, чтобы заставить Грэга снова лечь в постель. – Я вам верю, но в данный момент лучшее, что вы можете сделать, – это избегать различных физических нагрузок.

– У вас есть какие-нибудь предположения относительно моего здоровья, доктор... – Грэг посмотрел на табличку, прикреплённую к карману халата врача. – ...доктор Троутон?

– Пока рано делать какие-либо выводы, – развёл руками в стороны собеседник.

– А когда я смогу вернуться домой?

– В течение нескольких дней мы будем наблюдать за вами, и если ваше самочувствие не ухудшится, мистер Фишвик, то вы спокойно отправитесь домой.

– Но я не могу оставаться здесь так долго!

– У вас какие-то неотложные дела?

На секунду Грэг задумался. Действительно ли у него есть какие-то важные дела, или ему просто не терпится быстрее покинуть больничную палату и вернуться домой?

– Дома у меня осталась голодная кошка, – ответил он.

– Возможно, у вас найдётся кто-нибудь, кто покормит вашу кошку во время вашего отсутствия, если вы об этом по-

просите, не так ли? – на добродушном лице доктора Троутона появилась улыбка, обнажившая ряд идеальных зубов.

– Я могу позвонить?

– Разумеется. Все ваши вещи находятся здесь, – человек в халате указал на прикроватную тумбочку. – Продукты лежат в холодильнике.

– Спасибо, – кивнул писатель и достал с полки мобильный телефон.

– Если вам что-то понадобится, нажмите на кнопку вызова дежурной медсестры, – с этими словами врач покинул палату и предоставил пациенту возможность сделать необходимые звонки.

Мужчина отыскал в памяти телефона номер Кейси. Едва он услышал в трубке её сонный голос, как тут же сообразил, что даже не потрудился предварительно взглянуть на часы, за что мысленно обругал себя.

– Грэг? – произнесла девушка. – Что-нибудь случилось?

– Прости, я не хотел тебя разбудить, – извинился писатель.

– Ничего страшного. У тебя что-то важное?

– Ты сможешь утром заехать ко мне домой, чтобы покормить Молли?

– Смогу. Подожди-ка, а разве ты сейчас не дома? – Грэг слышал, как Кейси почти мгновенно избавилась от недавних чар сна.

– Я в больнице, но за меня не волнуйся. Всё в порядке.

– Что с тобой? – испуганно спросила девушка.

– Пока точно ничего не известно. Думаю, что надолго я здесь не задержусь.

– Так что же с тобой всё-таки произошло?

– Потерял сознание, – с показной беззаботностью сказал писатель.

– Я сейчас приеду к тебе.

– В этом нет никакой необходимости. Лучше загляни ко мне утром, и я отдам тебе ключи от квартиры, чтобы ты позаботилась о Молли.

– Ты говоришь так, будто я теперь спокойно перевернусь на другой бок и крепко усну до самого утра, – с лёгким упрёком отозвалась Кейси.

– А почему бы и нет? Тем более что я и сам собираюсь немного поспать, – спать Грэгу вовсе не хотелось, но он постарался всячески показать девушке, что никакой угрозы для его здоровья не существует. Напоследок он даже зевнул, что получилось у него весьма артистично.

– Тогда до утра, – произнесла девушка.

– До утра, – подтвердил мужчина и отключился от линии.

Глава 15

Долгое время Грэг продолжал бодрствовать, но постепенно усталость дала о себе знать, и он наконец-то отключился от внешнего мира. Утром его разбудило чьё-то осторожное прикосновение к плечу.

– Мистер Фишвик, к вам посетитель, – рядом стояла молодая медсестра.

– Это девушка? – на всякий случай уточнил мужчина.

Медсестра утвердительно кивнула.

– Спасибо, – поделился улыбкой писатель. – Могу я присесть?

– Нет, доктор Троутон просил передать вам, чтобы вы не нарушали постельный режим.

– Отлично, постельный режим, – Грэг Фишвик дал медсестре понять, что будет неукоснительно соблюдать все рекомендации врача.

– Одну минутку, сейчас я приглашу посетителя, – на короткое мгновение пациент остался один, прежде чем к нему заглянула Кейси Мэрридж. Девушка вошла в палату и приблизилась к писателю. Она нежно прикоснулась рукой к его волосам и запечатлела на губах тёплый поцелуй, несмотря на то, что её лицо после улицы сделалось холодным и ещё не успело согреться.

– Как ты? – с участием спросила Кейси.

– Не понимаю, к чему столько предосторожностей, – пожал плечами Грэг. – Меня уже ничего не беспокоит, а доктор Троутон распорядился, чтобы я продолжал лежать и не отрывал свою задницу от кровати.

– Доктор Троутон? Тебя лечит доктор Троутон?

– Ты его знаешь?

– Иногда он читает лекции на курсе у Фредерика.

– Даже не знаю, как мне реагировать на эту новость. Судя по твоему тону, он какая-то выдающаяся личность?

– Можно сказать и так. Если он взялся за твоё лечение, беспокоиться не о чем. Кстати, какой диагноз он тебе поставил?

– Он не сказал ничего определённого. Вроде бы ему требуется взять какие-то анализы.

– Странно, насколько я помню, ты говорил, что потерял сознание, а тебя определили в кардиологическое отделение, – задумчиво произнесла Кейси. – Может быть, у тебя произошёл сердечный приступ?

– Шутишь? – усмехнулся Грэг. – В моём-то возрасте?

– Как ты чувствуешь себя сейчас? – пропустила мимо ушей замечание Грэга девушка.

– Есть небольшая слабость, но это не повод для того, чтобы запрещать мне вставать. Я мог бы отлежаться и дома, верно?

– Неверно, – Кейси категорически пресекла жалкую попытку Грэга улизнуть из больницы. – Необходимо, чтобы

врачи провели квалифицированное наблюдение.

– Чувствую себя лабораторной крысой, за которой пристально следят.

– Интересно, почему во время болезни мужчины чаще всего становятся похожи на капризных детей? – риторическое высказывание Кейси оказало на писателя нужное воздействие, и он сдался.

– Хорошо, я останусь здесь и буду покорно ждать, когда же доктор Троутон вынесет свой вердикт.

– А я тем временем заскочу к тебе домой и покормлю Молли, – девушка взяла ключи и уже собралась уходить, когда Грэг снова окликнул её.

– Кейси.

Она обернулась. На лице застыл немой вопрос.

– Я буду скучать.

– Я тоже, – сказала она и улыбнулась.

Глава 16

– Мисс? – обратился к девушке человек в халате с фонендоскопом на шее, когда она покинула палату Грэга Фишвика.

– Доктор Троутон? – тут же узнала врача Кейси.

– Я могу с вами поговорить?

– Разумеется, – выразила готовность к беседе девушка.

– Это касается Грэга Фишвика, – пояснил доктор. –

А вы...

– Меня зовут Кейси. Кейси Мэрридж, – представилась она.

– Приятно познакомиться, Кейси. Может быть, пройдем в мой кабинет? – жестом доктор Троутон пригласил Кейси последовать за ним.

– Здоровье Грэга в опасности? – догадалась девушка, оказавшись в удобном кресле и вежливо отказавшись от предложения выпить чашечку кофе.

Врач внимательно посмотрел на собеседницу, прежде чем решился заговорить:

– К сожалению, это так. Мы получили ещё не все результаты. Возможно, потребуется эндомиокардиальная биопсия, прежде чем я смогу с полной уверенностью подтвердить диагноз.

– Что с Грэгом? – Кейси ощутила неприятное и крайне холодное прикосновение страха в области спины.

– У меня есть подозрения, что у него вирусный миокардит. В редких случаях следствием этого заболевания является и сердечная недостаточность, из-за которой он в данный момент находится здесь. К счастью, его вовремя привезли в больницу. Скажите, в последние дни он перенёс какую-нибудь болезнь?

– Да, у него была простуда.

– Это подтверждает мои догадки. Вероятнее всего, грипп типа А или В, – доктор положил руки на стол ладонями вниз, демонстрируя аккуратно подстриженные ногти. – После окончательных результатов ему будут назначены нестероидные противовоспалительные средства.

– Как долго он пробудет в больнице?

– Это зависит от того, какими темпами будет идти выздоровление.

– Вы считаете, что могут возникнуть непредвиденные осложнения?

– Я всегда стараюсь надеяться на лучшее, но вы же понимаете, что некоторые вещи зависят не от нас с вами. Будь на то моя воля, я бы излечивал каждого пациента, который сюда попадает.

На глазах у Кейси показались слёзы. Она изо всех сил старалась воспрепятствовать их появлению, но они, подобно кислоте, прожгли путь наружу.

– Простите, я вовсе не хотел вас расстраивать, – произнёс доктор Троутон. – Болезни близких людей – это одна

из неприятных сторон нашей жизни, но мы должны справиться с ними. Иногда мне кажется, что они даны нам природой лишь для того, чтобы мы научились ценить жизнь.

– Когда вы планируете сказать Грэгу?

– Сегодня, – человек в халате замолчал, а спустя мгновение заговорил снова. – Он действительно писатель?

– Всё верно, – ответила девушка.

– Мне стыдно в этом признаться, но я не прочитал ни одной его книги.

– Если хотите, я принесу вам оба романа Грэга. Кстати, очень скоро выйдет в свет его третья книга.

– Я был бы очень признателен, – сказал доктор Троутон. На этом беседа закончилась.

Глава 17

После разговора с доктором Троутоном Грэгу показалось, что он только что пережил ужасающее предательство. Его собственное сердце, до настоящего момента исправно выполнявшее свои функции, подвело его. Но это объясняло те недомогания, которые несколько раз заставляли его схватиться рукой за грудь, чтобы отдышаться.

Как сказать о диагнозе Кейси, чтобы не напугать её? И повлияет ли это как-то на их отношения?

В голове возникло около десятка мучительных вопросов, только писатель не имел ни малейшего представления о том, какие ответы более всего соответствуют истине.

Вошла медсестра и принесла мужчине обед. Грэг Фишвик взглянул на поднос и убедился, что он действительно нездоров: ему предлагался рацион больного человека, который нуждается в строгой диете.

– Приятного аппетита, мистер Фишвик, – сказала медсестра, прежде чем оставила его один на один с мрачными мыслями.

– Приятного аппетита, – медленно проговорил пациент, приподнимая на вилке сгусток каши и отправляя его обратно в тарелку.

Хотя врач и убеждал Грэга, что он обязательно пойдёт на поправку и волноваться ему не о чем, но Грэгу пока-

залось, что доктор Троутон вынес ему приговор. Этот сочувственный взгляд, усердие в подборе нужных слов, едва уловимая снисходительность в мимике. Возможно, мужчине всего лишь показалось, что ему чего-то недоговаривают, но интуиция подсказывала, чтобы он не торопился расслабляться.

Похожее чувство возникало у Грэга Фишвика, когда он заканчивал три предыдущих романа. Если книга захватила читателя, он почти со священным трепетом будет ожидать финала, поэтому важно приложить все усилия к тому, чтобы развязка его удовлетворила, чтобы он поверил в неё и согласился с авторской трактовкой тех событий, которые ему были предложены. Нельзя завершить книгу лишь потому, что за длительный период работы она изрядно надоела её создателю. Грэг знал десятки ярких примеров того, как именитые авторы что называется «скомкивали» окончание своих книг, и это вызывало если не недовольство, то, по крайней мере, какое-то недоумение. Вот почему рано успокаиваться и принимать слова доктора на веру. Пока не наступит полное выздоровление, говорить о радужных прогнозах нельзя.

От размышлений Грэга отвлёк телефонный звонок.

– Грэг, у меня есть для тебя отличная новость! – радостный голос литагента ворвался в палату мужчины, подобно яркому солнечному лучу среди пасмурного неба. – Элитарный клуб читателей приглашает тебя выступить завтра с лекцией о природе ужасного в литературе. Кажется, намечается

крупный гонорар.

– Ленард, не хочу тебя разочаровывать, но, похоже, что элитарный клуб читателей останется без лекции, – произнёс писатель.

– Грэг, ты не должен отказываться от этого предложения!

– Сожалею, но мне придётся это сделать.

– Не понимаю, – оптимизма в голосе литературного агента значительно поубавилось.

– Я нахожусь в больнице, – пояснил Грэг.

– Ну, почему я всегда узнаю обо всём последним?

– Извини, мне самому только недавно стало известно о том, что у меня проблемы с сердцем.

– Насколько серьёзные проблемы? – насторожился Ленард.

– Доктор ещё наблюдает за моим состоянием, поэтому рано делать определённые выводы.

– Может быть, тебе всё-таки удастся на полдня покинуть больницу, чтобы выступить в элитарном клубе читателей?

– Завтра, говоришь? – задумался Грэг Фишвик.

– Так и есть.

– Ничего обещать не могу, но я постараюсь.

– Грэг, я знал, что ты меня не подведёшь!

– Во сколько состоится встреча?

– В два часа. Подробности я вышлю тебе на электронную почту.

Глава 18

После встречи с Кейси Грэг чувствовал себя в некотором роде лжецом. Девушка выглядела озабоченной, когда вошла в палату, и писатель счёл, что будет лучше, если он не станет ей ничего говорить о разговоре с доктором Троутоном, чтобы не взваливать на её хрупкие плечи ещё одну проблему. Он промолчал, но внутренний голос, принадлежащий миссис Совести, тут же обвинил Грэга Фишвика в этом. Более того, Грэг намеревался тайком выбраться из больницы и посетить элитарный клуб читателей. И дело заключалось во-все не в крупном гонораре. Мужчине хотелось избавиться от мысли, что он серьёзно болен, а такая «вылазка» позволила бы ему доказать самому себе, что с ним всё в порядке.

Дождавшись тихого часа, писатель сделал вид, будто крепко уснул. Он слышал, как к нему заглянула медсестра, после чего тихо прикрыла за собой дверь. Настало время действовать. Писатель, заранее одевшись, встал с кровати, осторожно подобрался к выходу из палаты и выглянул в коридор. В дальнем конце этажа два врача что-то бурно обсуждали, и ни один из них не заметил, как Грэг выскользнул наружу. Он уверенным шагом направился к приёмному отделению, словно являлся не больным, а обычным посетителем. Операция по исчезновению прошла гладко, и мужчине не встретился никто из персонала, кто мог бы узнать в нём беглого

пациента.

Едва сдерживая усиливающееся с каждой секундой волнение, Грэг оказался на улице, где его уже поджидал Ленард.

– Доктор согласился отпустить тебя? – спросил литагент у пассажира.

– К сожалению, я не поставил его в известность, – ответил писатель.

– Что? Ты хочешь сказать, что просто сбежал?

– Ты же сам попросил, чтобы я выступил с лекцией. Разве нет?

– Но я не мог предположить, что ты никого об этом не предупредишь! Неужели тебе не позволили бы отлучиться на полдня, если бы ты хорошо попросил? – занервничал Ленард. – А если с тобой что-нибудь случится?

– Так мы едем, или нет? – выразил нетерпение Грэг Фишвик. – Чем дольше ты будешь здесь стоять, тем больше вероятность того, что мой побег обнаружат.

– Не верю своим ушам! Я стал соучастником побега!

– Хватит болтать, поехали.

– Ты уверен, что чувствуешь себя нормально? Или меня ждёт тюрьма за непреднамеренное убийство писателя? Не думаю, что это поможет мне в будущем успешно продолжить карьеру литературного агента.

– Ленард, если ты не заткнёшься и сейчас же не тронешься с места, я выйду из машины и вернусь назад.

– Ладно, не горячись, – примирительно положил руки

на руль литагент. – Но если тебе станет хуже, сразу же дай мне знать, договорились?

Грэг сделал вид, что хочет открыть дверь и пойти обратно в больницу. Ленард тут же нажал на педаль газа и выехал на дорогу.

Через двадцать минут они были на месте. Грэг Фишвик разместился за специально отведённым для него столом, на котором лежало несколько экземпляров его изданных романов, и приготовился к выступлению. В зале собрались многочисленные члены элитарного клуба читателей, и все с интересом смотрели на сегодняшнего гостя, отчего мужчине сделалось неловко, хотя внешне он этого никак не показал.

«Они хотят понять, что творится у меня в голове, – подумал Грэг. – Они считают, что книги ужасов могут писать только ненормальные люди, одержимые различными психическими расстройствами. В участниках таких встреч так и сквозит какое-то почти животное любопытство. Рассматривают меня, словно я очередной экспонат из коллекции уродов».

Мысли мужчины прервал голос Ленарда, взявшего слово, чтобы представить собравшимся молодого и одарённого писателя романов ужасов, успешно взбирающегося на Олимп читательской славы.

– Леди и джентльмены, сегодня у вас в гостях Грэг Фишвик, автор таких нашумевших романов, как «Девятая

жизнь кошки» и «Ты не можешь их увидеть». Очень скоро в издательстве «Кристалл и Мобб» выйдет третья книга Грэга под названием «Прятки со смертью», – название издательства Ленард произнёс с особой гордостью, как бы намекая и на свои выдающиеся заслуги литературного агента. – Итак, друзья, встречайте человека, которому подвластны человеческие страхи!

Столь помпезное представление перед публикой никогда не нравилось писателю, поэтому он сразу же расставил всё на свои места:

– Приветствую всех, кто собрался в этом зале! Я не знаю, о ком сейчас говорил Ленард, потому что мне, как и вам, человеческие страхи отнюдь не чужды. Наоборот, они наполняют всю мою жизнь, чем я и пользуюсь в своём творчестве. Страх – это фундамент нашего эмоционального мира. Страх – это то, что движет миром, и я говорю без малейшего преувеличения. Многие литературоведы склонны считать, что первоисточником жанра ужасов в литературе являются готические романы средневековья, но я придерживаюсь того мнения, что искать следует ещё раньше. Вспомните мифологию любого из народов мира. В подавляющем большинстве случаев она строится именно на чувстве страха. Египетские, греческие, скандинавские – эти мифы наполнены неизбывным ужасом, попыткой человека противостоять страху.

– Мистер Фишвик, формально мифы нельзя считать пер-

воисточником ужасов как жанра литературы, – возразил кто-то из зала.

«Ещё один умник, которого волнует только формальная сторона вопроса», – пронеслось в голове писателя.

– Я говорю не о том, что именно мифы послужили развитию жанра ужасов в литературе как такового, а о стремлении человека с незапамятных времён говорить о вещах, которые вызывают страх, чтобы справиться с ним.

– То есть вы полагаете, что ваши книги могут кому-то помочь справиться с собственными страхами? – голос наверняка принадлежал какому-нибудь психиатру.

– А для чего, по-вашему, люди обращаются к ужасам в жизни? Я подразумеваю не только литературу, но и «индустрию страха» в целом, если вы позволите так выразиться. Кинематограф, пугающие аттракционы – для чего всё это нужно человеку?

– Как известно, при стрессовых состояниях в мозговом веществе надпочечников выделяется значительное количество адреналина, являющегося нейромедиатором...

Грэг перебил оппонента:

– Я не прошу вас сейчас разъяснять подробную физиологию. Вопрос предельно прост: для чего людям нужны искусственные ужасы?

В зале воцарилась полнейшая тишина.

– Разница между реальными и искусственными ужасами состоит в том, что человек наверняка может справиться с тем

страхом, который ему предлагает «индустрия страха». Он знает, что ужас романа не выйдет за пределы книги, монстр в фильме является вымыслом его создателей, а пугающие аттракционы созданы инженерами с тем расчётом, чтобы люди всего лишь испугались, а не пострадали. Смысл в том, чтобы получить удовольствие от преодоления ужаса.

«Передо мной находится очередное собрание снобов», – сделал для себя вывод Грэг, но отступить было поздно. Он не мог развернуться и уйти, чтобы дать ребятам из этого клуба возможность думать, будто он с позором сбежал от них. Но в данный момент ему хотелось подняться из-за стола и хорошенько встряхнуть Ленарда за то, что он затащил его сюда.

«Элитарный клуб читателей приглашает тебя выступить завтра с лекцией о природе ужасного в литературе», – вот как выразился литературный агент. На самом же деле члены клуба хотели ещё одну жертву на растерзание. Что ж, Грэг не доставит данной компании такого удовольствия. Он и сам выщиплет им столько перьев, сколько сможет.

– Расскажите, как вам удаётся описывать все эти ужасы? – копилка Грэга Фишвика пополнилась ещё одним идиотским вопросом.

– Какая именно книга вас интересует? – пошёл в наступление писатель.

– Ну, хотя бы вот эта, с кошкой на обложке.

– Судя по всему, вы понятия не имеете, о чём идёт речь

в романе, – краем глаза мужчина увидел, что Ленард усиленно пожирает его взглядом, словно хочет что-то сказать, но не обратил на поведение литературного агента ни малейшего внимания.

– Жанр, в котором написана эта книга, позволяет мне иметь некоторое представление...

– А ваше нелепое заявление позволяет мне усомниться в том, что вы вообще вправе носить звание члена элитарного клуба читателей, потому что нельзя судить о книге лишь по её обложке! – теперь Грэг Фишвик поднялся со стула и ощутил kloкочущую в груди ярость. – Это вы и подобные вам ославили Стивена Кинга, превратив его имя в синоним низкожанровых страшилок для чокнутых! Это вы породили опасную эпидемию литературной безвкусицы! Это вы продвинули вперёд авторов, чья беллетристика доказывает, что наш язык вот-вот сгниёт в гробу невежества, прикрываясь маской модернистских течений!

– Грэг! – попытался урезонить разбушевавшегося писателя Ленард. – Грэг, пожалуйста, прекрати!

Сердце писателя заколотилось в немыслимом ритме, как будто решилось вырваться из тесного плена грудной клетки. Грэг стал задыхаться от нехватки воздуха, но он уже не мог остановиться.

– Вам кажется, что именно от вашего мнения зависит художественная ценность той или иной книги, верно? Так знайте же, что вы заблуждаетесь! Лучшим судьёй в дан-

ном вопросе является сито времени, сквозь которое пройдут лишь лучшие произведения, способные вызвать у читателя живые эмоции и переживания, способные изменить взгляд на жизнь, дающие возможность соприкоснуться с мыслями других людей.

– Значит, вы относите свои романы к числу таковых? – спросил один из членов клуба.

– Я, как и вы, не вправе давать ответ, потому что его даст только время, – нервное напряжение достигло предела, и писатель схватился рукой за грудь, словно ему перекрыли доступ кислорода. Он инстинктивно попытался раскрыть лёгкие в полном объёме, но у него тут же возникло ощущение, будто он попал в безвоздушное пространство.

– Ему нужна помощь! – испуганный Ленард подбежал к Грэгу.

– Я не могу... не могу дышать... – едва проговорил мужчина, прежде чем отключился от внешнего мира.

Глава 19

Очнулся он в уже знакомой палате. Доктор Троутон с укором смотрел на нерадивого беглеца.

– Я в больнице? – догадался Грэг Фишвик.

– К счастью для вас, в больнице, – сказал врач. – Хотя находились всего в шаге от того, чтобы перебраться на стол к прозектору. Надеюсь, такого больше не повторится, мистер Фишвик? В вашем состоянии я категорически запрещаю вам покидать больничный покой, так как это сопряжено со смертельным риском. Надеюсь, вы меня понимаете?

Писатель утвердительно кивнул.

– Похоже, вы не совсем верно оцениваете всю серьёзность ситуации. При неблагоприятном течении болезни вам может потребоваться пересадка сердца, – на этот раз доктор Троутон говорил без всяких попыток «подсластить» пилюлю.

– Что? – по спине Грэга пробежал холод.

– Чаще всего при вирусном миокардите помогает обычная лекарственная терапия, но в вашем случае возникли некоторые осложнения. Если бы вы прислушались к тому, что я вам говорил ранее, нам бы удалось избежать лишних проблем.

– Доктор Троутон, я торжественно обещаю, что не встану с этой кровати до тех пор, пока вы не дадите мне на то особого разрешения.

– Обещайте это не мне, а своему сердцу, – врач прикос-

нулся указательным пальцем к груди писателя. – По вашей вине оно получило чрезмерную нагрузку, и теперь вы обязаны позаботиться о нём.

Доктор Троутон покинул палату, предоставив Грэга его собственному страху.

Неужели положение настолько критическое, что может потребоваться операция по пересадке сердца, или доктор всего лишь напугал мужчину, чтобы тот больше самовольно не покидал пределов палаты?

Пересадка сердца. Такое трудно выкинуть из головы. Писатель с особой отчётливостью представил себе, как он лежит на операционном столе в ярком световом потоке светодиодных светильников с разрезанной грудью, в которой бьётся его больная часть тела. Руки доктора приближаются к нему, чтобы извлечь поражённый орган и поместить на его место чужое сердце.

«Нет, этого не может быть! Мне не требуется никакой пересадки!» – начал убеждать себя Грэг. Наверняка доктор Троутон преувеличил, желая добиться от пациента соблюдения постельного режима.

Писатель приложил ладонь к левой части грудной клетки и почувствовал мерные удары кровяного насоса, обеспечивающего жизнедеятельность всего организма. Сердце билось ровно, не проявляя никаких признаков того, что оно находится в опасности.

Спустя полчаса после разговора с врачом в палату Грэга

пришла Кейси. Выглядела она так, словно до самой больницы за ней гналась свора бешеных собак.

– Мне позвонил доктор Троутон и сообщил, что ты ушёл из больницы, – произнесла она.

– Я всего лишь немного прогулялся, – мужчина вновь взялся за роль Грэга Беззаботного.

– В твоём нынешнем состоянии тебе нельзя быть таким легкомысленным!

– Я прекрасно себя чувствую.

– Хватит, Грэг. Я всё знаю.

– Что знаешь? – недоверчиво спросил писатель.

– Доктор Троутон рассказал мне о твоих проблемах с сердцем.

– Ерунда какая-то! Никаких проблем нет. Доктор был обеспокоен моим отсутствием, вот и сказал тебе это, чтобы ты поговорила со мной, а я, в свою очередь, послушал тебя и больше не покидал палату.

– Наш разговор состоялся до того, как ты ушёл отсюда.

– Значит, ты на самом деле знаешь? – Грэг испытал неловкость из-за неудачной попытки солгать Кейси. – Прости, но я не хотел, чтобы ты переживала.

– Ты понимаешь, что мог убить себя? – волна неудержимых эмоций прорвала ослабевшую преграду, и девушка заплакала.

Глава 20

– Мне жаль, что всё так вышло, – Кейси заметила этого человека в больничном коридоре ещё в первый раз, когда входила в палату Грэга, но тогда он сидел, опустив голову, как будто узнал какую-то страшную новость.

– Я вас знаю? – остановилась и взглянула на него девушка. На её лице оставались едва заметные следы того, что она плакала, и это не укрылось от внимательного взгляда незнакомца.

– Вряд ли, – ответил он. – Но мы знаем одного и того же человека, который лежит в этой палате.

– Вы знакомый Грэга?

– Хуже. Это из-за меня он чуть не отправился на тот свет, – в голосе незнакомца сквозило неподдельное сожаление.

– Из-за вас? – удивилась Кейси и присела рядом с заговорившим с ней человеком. – Что это значит?

– Я уговорил его выступить перед членами элитарного клуба читателей. Плохая идея. Но я не знал, насколько тяжёлым было состояние Грэга. А он даже ничего не сказал мне.

– Это на него так похоже... – согласилась Кейси Мэрридж. Кажется, она не собиралась осуждать собеседника.

– Извините, я сразу не представился, – опомнился незнакомец. – Меня зовут Ленард. Я литературный агент Грэга

Фишвика.

– Кейси, – ответила девушка.

Ленард посмотрел на неё с ожиданием, стараясь понять, кем она приходится писателю.

– Мы с ним приятели, – дала уклончивый ответ Кейси.

– Рад познакомиться, Кейси, – впрочем, на лице Ленарда не отразилось ни тени радости.

– Так что же всё-таки произошло, когда Грэг отправился вместе с вами? – поинтересовалась девушка.

– Он должен был прочитать лекцию о природе ужасного в литературе. Какая горькая ирония: ужасное чуть не случилось с ним самим, – литагент тяжело вздохнул, не решаясь посмотреть Кейси в глаза.

– Что-то спровоцировало у него приступ? – подтолкнула Ленарда к продолжению рассказа Кейси Мэрридж.

– Они оказались стервятниками, – нервно встряхнул плечами Ленард. Губы у него задрожали, словно он готов был расплакаться от неприятных воспоминаний. – Обычно чутьё меня не подводит, но не в этот раз.

– Я не понимаю.

– Знаете, иногда под видом какого-нибудь клуба люди собираются для того, чтобы получить удовольствие от травли человека, как стая гончих преследует зайца. Они хотели, чтобы в роли такого зайца перед ними выступил Грэг, но он оказался им не по зубам. Мне действительно очень жаль, что я вовлёк его в эту неприятную историю.

– Вы не виноваты. Если бы Грэг не проявил своего упрямства и не покинул палату, ничего подобного с ним бы не произошло.

– О, нет, он поддался на мои уговоры, – возразил литагент. – Я даже не знаю, как теперь показаться ему на глаза.

– Это вы привезли его обратно?

– Да, но с тех пор я так и не решился увидеться с ним. Как он?

– Отдыхает. Лучше вам повидать его завтра, потому что сейчас ему требуется полный покой.

– Хорошо, завтра. Может быть, я могу подвезти вас?

– Спасибо за предложение, но я живу здесь неподалёку, так что доберусь самостоятельно, мистер Ленард, – девушка простилась с новым знакомым и направилась к выходу.

Глава 21

– Грэг? – тихонько позвала писателя Кейси, просунув в дверь только голову.

Мужчина отвлёкся от чтения книги и перевёл взгляд на посетительницу. Девушка вошла в палату, но руки держала за спиной, явно что-то пряча от него.

– Что у тебя там? – заинтересовался Грэг Фишвик.

– С Рождеством тебя! – Кейси протянула Грэгу квадратную подарочную коробку с бумажным бантом и поцеловала писателя.

– Вот так неожиданность! – растерялся он.

– Открой её, – предложила девушка.

Мужчина установил коробку на колени и принялся снимать обёртку, чтобы добраться до содержимого. Когда он, наконец, снял крышку, то увидел, что внутри находится стеклянная сфера с заключённой в ней чёрной кошкой.

– Снежный шар! – обрадовался Грэг. Он взял подарок в руки и встряхнул его. В прозрачном пространстве сувенира, наполненном водой, тут же пошёл снег. – Никогда не видел, чтобы в него помещали чёрную кошку.

– Мне показалось, что она похожа на Молли, – улыбнулась Кейси. – Надеюсь, тебе нравится?

– Ещё бы! – Грэг заметил на специальной металлической пластине гравировку: «С любовью от Кейси». – А я из-за сво-

его постельного режима не успел для тебя ничего приготовить.

– Ошибаешься, – хитро подмигнула девушка. – Помнишь пепельницу, которую мы вместе купили в сувенирном магазине? Когда я подарила её отцу, на его лице отразилась такая живая улыбка, какой я не видела у него уже много лет. С тех пор, как умерла мама, отец замкнулся в себе. Он очень переживал, но старался никому этого не показывать. И я знала, что причина его внешнего безразличия к жизни заключается в тяжёлой потере. Но сегодня он впервые после смерти мамы испытал настоящую радость. Видел бы ты его глаза! Он схватил подарок и обнял меня так, будто мы не виделись тысячу лет.

– Отлично! Я знал, что твоему отцу понравится.

– А тебя поздравил кто-нибудь ещё, кроме меня?

– Признаться, на Рождество я получаю не так много поздравлений, как ты могла бы предположить. Поклонники моего творчества присылают, конечно, открытки на электронный почтовый ящик, но после инцидента с побегом врач запретил мне пользоваться Интернетом. А вообще популярность зачастую идёт рука об руку с одиночеством. Странно, правда? К счастью, в этом году у меня всё по-другому, и это благодаря тебе. Жаль только, что приходится встречать Рождество в больничной палате.

– А Ленард? – спросила девушка.

– Ты его знаешь? – удивился Грэг.

– Вчера мы познакомились здесь, в коридоре. Он выглядел подавленным и переживал по поводу случившегося с тобой. Боялся, что ты больше не захочешь его видеть.

– У этого прохвоста превосходно развитый инстинкт самосохранения, – писатель произнёс это без тени злобы. – Хорошо, что он не попался мне под руку сразу, потому что, в противном случае, мне бы пришлось из больницы прямым переехать в тюремную камеру.

– Значит, он ещё не появлялся у тебя?

– Нет. Выжидает удобного случая, чтобы загладить свою вину. Должен заметить, он умеет это делать с неподражаемым мастерством. Наверное, именно поэтому он до сих пор остаётся моим литагентом.

Тема болезни Грэга осталась в стороне. Кейси не хотела поднимать её первой, а мужчина, в свою очередь, изо всех сил старался увести разговор в сторону. Оба знали – из двух отдельных бесед с доктором Троутоном, – что у писателя возникли серьёзные осложнения. Они могли бы делать вид, будто проблемы не существует, но понимали, что долго так продолжаться не может. Теперь судьба Грэга Фишвика зависела от результатов эндомиокардиальной биопсии.

Глава 22

Грэг заметно нервничал. Медсестра вколола ему седативный препарат, чтобы он мог расслабиться, но страх перед процедурой по извлечению небольшого участка ткани его сердца для детального изучения безраздельно овладел им и уже не отпускал ни на мгновение. Мужчина вошёл в операционную, где его ждал доктор Троутон. Правда, его лицо было скрыто медицинской маской, так что писателю удалось увидеть лишь глаза врача.

– Прошу вас, мистер Фишвик, – врач указал Грэгу на операционный стол.

Грэг Фишвик остановился в нерешительности, как гладиатор, ожидающий выхода на арену для борьбы с диким зверем.

– Вы уверены, что нет другого способа? – произнёс мужчина.

– Разве я стал бы подвергать вас подобной процедуре, если бы он существовал? – судя по движению маски, губы доктора Троутона приобрели форму улыбки.

Писатель лёг на стол и терпеливо принялся ждать, когда медсестра введёт ему внутривенный катетер для медикаментов. Больше всего Грэга пугало то, что вся процедура будет проходить под местной анестезией, и он останется в сознании. Следующим шагом на пути к выполнению биопсии ста-

ло обезболивание воротниковой области шеи для специального разреза. Как объяснил доктор Троутон, Грэгу введут в кровеносный сосуд пластиковый проводник для биоптома, который и поможет получить образцы сердечной мышцы.

«Началось», – судорожно подумал мужчина, когда внутри его тела проникла трубка. Доктор, казалось, на некоторое время забыл о существовании пациента, сосредоточившись исключительно на мониторе. Специальная камера передавала изображение происходящего, и человек в маске внимательно следил за тем, чтобы не нанести Грэгу травм и не повредить внутренние ткани.

Мужчина лежал неподвижно, пока посторонний предмет медленно продвигался вперёд по его кровеносному сосуду навстречу сердцу. Ему показалось, что миновала целая вечность, прежде чем доктор Троутон завершил этот сложный этап и перешёл к следующему.

– Сейчас мы с помощью биоптома под чутким рентгенологическим контролем получим биопсийный материал, – вслух пояснил свои действия врач. Медсестра передала ему какой-то предмет, и Грэг Фишвик понял, что тот отправляется по установленному проводнику за кусочком его кровяного насоса.

– И насколько большой фрагмент вы извлечёте? – спросил писатель, предвкушая нечеловеческую боль.

– Несколько образцов, размер каждого из которых не превосходит булавочной головки, – ответила вместо доктора

медсестра.

К счастью, чрезвычайно болезненных ощущений мужчина не испытал. Миновал ещё один мучительный отрезок времени, прежде чем врач извлёк биоптом обратно. Затем он с прежней аккуратностью вытащил проводящую трубку, и медсестра наложила на шею пациента давящую повязку, чтобы предотвратить кровотечение.

– Это всё? – поинтересовался писатель, потрогав место недавнего «внедрения» и чувствуя некоторое облегчение.

– На протяжении нескольких часов вы будете находиться под присмотром персонала больницы, а полученные образцы отправятся в лабораторию для исследования, – сказал доктор Троутон.

Медсестра помогла Грэгу добраться до палаты и проследовала за тем, чтобы он лёг на кровать.

– Спасибо, – поблагодарил её мужчина.

Ему предстояло нелёгкое, почти мучительное ожидание. Сможет ли он продолжать привычную жизнь, или болезнь внесёт в его судьбу суровые перемены? Пока Грэг этого не знал. Будущее погрузилось в густой туман, сотканный из предчувствий и опасений.

Глава 23

Вечером Грэгу позволили поехать домой при том строгом условии, что он будет соблюдать все предписания врача. В противном случае, может возникнуть серьёзная угроза его жизни. Писателю не требовалось лишних объяснений того, что он и так прекрасно знал. После сорока минут, проведённых на операционном столе, он расстался с микроскопической частицей самого себя, и это вправило ему мозги. Он обязан беречь сердце, и никаких шуток здесь быть не может.

Впервые Грэг Фишвик всерьёз задумался о страхе перед смертью. В своих романах он часто рассматривал его, препарируя психологию героев и преподнося читателю интригующие подробности их переживаний. Теперь настала очередь и ему занять место одного из литературных персонажей, порождённых его богатой фантазией. Если раньше смерть казалась абстрактным понятием и существовала отдельно от него, то теперь писатель с ужасом обнаружил, что она рядом. Она следует по пятам за каждым, и неважно, если кто-то сомневается в её могуществе. Смерть не сомневается ни в ком.

Вернувшись в квартиру, мужчина обнаружил непривычный порядок. Не то, чтобы до этого у него дома царил вселенский хаос, но сейчас комнаты волшебным образом преобразились. Незаметные перемены, внесённые заботливыми

руками Кейси, превратили жильё Грэга в милый сердцу уголок. И снова мысль о сердце заставила его предаться тягостным размышлениям.

Молли отнеслась к появлению хозяина с умеренным восторгом. Кошка приблизилась к дивану и потёрлась о ногу писателя, грациозно обвивая её пушистым хвостом.

– А где моя чёрная любимица? – Грэг Фишвик взял животное на руки и заглянул в сверкающие загадочно-зелёные глаза. – Ты подружилась с Кейси, пока меня не было?

Кошка требовательными движениями высвободилась и прыгнула на пол.

– Я вернулся, – произнёс мужчина ей вслед, хотя обращение в большей мере адресовал себе, чем Молли. Слово приобрело для него двойной смысл. Не просто вернулся домой, а вернулся с того света, после того как потерял сознание и рухнул в темноту.

– Меня выписали, – сообщил он Кейси по телефону.

– Отличная новость! – обрадовалась девушка. – Как только разберусь с делами в библиотеке, сразу же примчусь к тебе.

– Буду ждать, – Грэг положил трубку и погрузился в холодную тишину.

Имел ли он право на любовь Кейси? Ещё недавно писатель был уверен в утвердительном ответе на данный вопрос. Но за последние дни кое-что изменилось, и он не мог игнорировать некоторые факты. Возможно, ему потребуется

пересадка сердца, во время которой он не будет застрахован от летального исхода. Справедливо ли это по отношению к девушке? Может быть, прекратить отношения, пока не стало слишком поздно? Причинить боль сейчас, чтобы уберечь от более сильных страданий потом?

А если честно рассказать ей о своих мыслях и попытаться разобраться в этом вдвоём?

Вопросы, похожие на диких ос из разорённого улья, жалили сознание Грэга без всякой жалости.

Когда пришла Кейси, она даже не подозревала о том, что творится на душе у Грэга. И всё-таки она заметила в нём едва уловимую перемену. Слегка надтреснутый голос, отстранённый взгляд, напряжённые мускулы лица – совокупность мелких признаков выдала мужчину почти сразу.

– Грэг, ты выглядишь каким-то растерянным, – он помог гостю снять пальто и повесил в прихожей. – Что с тобой?

– Кейси, я думаю, нам нужно серьёзно поговорить, – произнёс писатель.

– О чём?

– О нас.

Девушка уловила дуновение зловещего ветра перемен, иссушающего лицо острыми песчинками непонимания. Грэг Фишвик приготовился высказать что-то чрезвычайно важное, настолько важное, что ему понадобилось собрать для этого всю волю в кулак.

– Я тебя не понимаю, – Кейси старалась найти ответы в его

лице, но оно превратилось в застывшую мраморную маску, скрывшую под собой тяжёлые страдания.

– Кейси, возможно, нам будет лучше расстаться, – он вырвал из себя эту сложную фразу почти с кровью.

– Грэг, какая собака тебя укусила? – девушка прикоснулась ладонью к щеке мужчины, словно только так могла убедиться в истинности его слов.

– Я не хочу, чтобы ты страдала.

– Но ведь нам так хорошо вместе! О чём ты говоришь?

– Вот именно. Если результаты биопсии окажутся отрицательными и мне понадобится пересадка сердца, ты обречёшь себя на отношения с человеком, который играет в прятки со смертью, – писатель невольно вспомнил название своей третьей книги.

– Ты рассуждаешь, как эгоист, – голос Кейси Мэрридж задрожал, выдавая нелёгкую борьбу со слезами, в любое мгновение готовыми покатиться по щекам.

– Нет, я всего лишь трезво оцениваю ситуацию.

– Но ещё совсем ничего не известно! Зачем всё усложнять? Почему ты считаешь, что ответ из лаборатории непременно приговорит тебя к пересадке сердца? Или это всего лишь повод, чтобы отвязаться от меня? Скажи, Грэг.

– Кейси, я с радостью связал бы с тобой всю свою жизнь, но счастье может продлиться слишком недолго.

– Значит, окажись я на твоём месте, ты бы просто бросил меня? Ты бы не захотел, чтобы «счастье продлилось слиш-

ком недолго», – девушка согнула указательный и средний пальцы обеих рук перед лицом писателя, изобразив кавычки и подчеркнув цитату деланным голосом.

– Ни за что на свете! – горячо возразил мужчина.

– Получается, что ты бы меня не оставил, а я тебя – должна?

– Ты неправильно поняла...

– А как я должна была понять? – и всё-таки её глаза заблестели от вырвавшихся наружу слёз.

– Прости, я не собирался тебя обидеть, – растерялся Грэг Фишвик при виде того, как Кейси плачет.

– Мне пора, – сказала девушка, развернувшись и направившись прочь из комнаты.

– Кейси, подожди!

Ответом послужила захлопнувшаяся дверь.

Глава 24

Несколько раз Грэг пытался дозвониться до Кейси, но на его звонки неизменно срабатывал автоответчик. Заранее записанный голос девушки весело сообщал: «В данный момент я не могу вам ответить, поэтому оставьте своё сообщение после сигнала». Мужчина просил прощения, но она ему так и не перезвонила.

До Нового года оставалось два дня. Писатель проводил время за компьютером, работая над завершением четвёртого романа. Сильные эмоции – неважно, позитивные или негативные – всегда служили для Грэга Фишвика прекрасным средством для усиления творческого запала. Пальцы едва успевали набирать нужные слова в непрерывной погоне за рождающимися в голове предложениями. Рядом с монитором стоял снежный шар, подаренный Кейси на Рождество. Из него на мужчину с улыбкой смотрела чёрная кошка.

«– Теперь я покончу с тобой, ублюдок! – сдавленным голосом произнесла Венди.

Громила, крепко-накрепко привязанный к металлическому кольцу в стене, ухмыльнулся. Казалось, что ему неведомы чувства боли и страха. Она держала в руках огромный кухонный нож, но он ничем не выдал в себе боязни перед женщиной, жаждущей мщения и расплаты.

– Тебе нравится, Венди? – заговорил он хриплым голо-

сом. – Ты чувствуешь, как твоё тело наполняется желанием пролить кровь?

– Заткнись!

– Мне знакомо это удовольствие, – кивнул убийца. – Умерщвление чужой плоти схоже с бурным оргазмом. Все люди одинаковы, но большинство, в отличие от нас с тобой, боятся себе в этом признаться. Давай же, Венди, испытай ни с чем не сравнимое наслаждение. Всади нож по самую рукоятку и причастись к таинству жизни через смерть. Ты такая же, как и я.

– Нет, между нами нет ничего общего! – Венди ещё крепче стиснула рукоять ножа.

– Не противься древнему инстинкту охотника, – пойманный по случайному стечению обстоятельств, маньяк провёл языком по губам. При тусклом свете лампочки он выглядел, подобно твари, утратившей человеческий облик.

– Я вызову полицию.

– Не делай глупостей, детка. Я же вижу, как ты жаждешь познать радость убийства.

– Я вызову полицию, – твёрдо повторила женщина, зная, что принимает единственно правильное решение».

Работу Грэга прервал неожиданный телефонный звонок. Он ожидал услышать в трубке голос Кейси, но ошибся. Звонил доктор Троутон.

– Слушаю, – мужчина ощутил, как сердце в груди начинает трепетать, подобно пойманной в силки птице.

– Добрый день, мистер Фишвик. Мы могли бы с вами встретиться?

– Вам уже известны результаты? – догадался Грэг.

– Мне хотелось бы обсудить это во время нашей личной встречи, – ушёл от прямого ответа врач.

– Я подъеду через двадцать минут.

– Хорошо, я буду ждать вас у себя в кабинете.

Глава 25

По ровному тону доктора Троутона во время телефонного разговора нельзя было определить ровным счётом ничего, что касалось бы результатов биопсии. Полная эмоциональная стерильность.

Хорошие или плохие новости? Хорошие или плохие? Писатель остановился перед заветной дверью в кабинет, гадая, что скажет ему врач. Останется ли его жизнь прежней, или ему придётся услышать тяжёлый приговор?

Наконец, мужчина избавился от кратковременного оцепенения и вошёл. Доктор изучал медицинский журнал и при появлении Грэга немедленно отложил его в сторону.

– Это вы, мистер Фишвик, – врач жестом пригласил посетителя присесть.

– Вы получили ответ из лаборатории? – писатель не смог скрыть внутреннего волнения. – Каковы результаты?

– Для начала я хотел бы поговорить о вашей книге, Грэг. Вы позволите мне отойти в сторону от формальностей и обращаться к вам по имени?

– Разумеется, доктор Троутон.

– Джеймс. Можешь звать меня просто Джеймс.

– Ладно, Джеймс, – принял уговор мужчина.

– Итак, Грэг, я прочитал твой дебютный роман, – в подтверждение своих слов Джеймс Троутон вытащил из стола

книгу в чёрной обложке.

Грэг Фишвик сразу же узнал её:

– «Девятая жизнь кошки». Не знал, что ты интересуешься подобным жанром, Джеймс.

– Признаться, я склонен к классическим вещам, но твоё произведение показалось мне весьма интересным. Идея о том, что с приближением девятой, то есть последней жизни, степень живучести кошки значительно возрастает, достаточно привлекательна.

– Это своего рода метафора, – пожал плечами писатель. – Герой, загнанный в угол и ощущающий близость смерти, подобен кошке, у которой осталась лишь девятая жизнь.

– Потому что у людей, в отличие от кошек, она одна, – задумчиво произнёс доктор Троутон.

Только теперь Грэг начал понимать, куда клонит врач:

– Джеймс, что с результатами проведённой биопсии?

– Грэг, тебе требуется пересадка сердца, – на короткое мгновение наступила звенящая тишина.

Казалось, мужчина в кресле превратился в каменное изваяние.

– Это ещё не значит, что твоя жизнь окончена, – тут же нарушил молчание доктор Троутон. – В подавляющем большинстве случаев опыт современной медицины позволяет произвести трансплантацию без лишних осложнений. Правда, тебе придётся несколько изменить привычный образ жизни.

– Сколько времени мне осталось? – тихо проговорил Грэг Фишвик.

– Всё будет зависеть от того, насколько быстро найдётся подходящий донор. К тому же, существует специальный «лист ожидания» – особый список людей, которые также ждут своей очереди на пересадку.

– Нет, Джеймс. Сколько времени у меня останется, если я откажусь от операции?

– Грэг, тебе не следует этого делать.

– Сколько?

– Примерно полгода.

– Полгода, – прошептал писатель.

– Я могу помочь с тем, чтобы немного продвинуть тебя по списку ожидания. Разумеется, перед тобой останутся те, кто наиболее остро нуждается в пересадке. Но это хорошая альтернатива твоему отказу.

– Я должен подумать.

– Подумай, Грэг. И запомни, что, в отличие от кошек, человек уже с рождения проживает свою девятую жизнь.

Часть вторая. Переступая черту

Глава 26

Пожалуй, это был худший Новый год в жизни Грэга Фишвика, если не считать той зимы в детстве, когда он подхватил тяжёлую простуду и был вынужден сидеть дома, наблюдая из окна, как другие дети резвятся на снегу и лепят снеговиков. Только масштабы и суть проблем несколько изменились. Литературный агент бросил его на съедение стае стервятников, после чего так ни разу и не позвонил. Грэг порвал с девушкой, которую успел по-настоящему полюбить. Наконец, доктор сообщил ему о том, что писатель нуждается в пересадке сердца.

Полночь Грэг встретил в полном одиночестве, не считая Молли, которая уютно устроилась на диване и видела известные только ей кошачьи сны. Единственной радостью стало окончание работы над четвёртым романом, и теперь распечатанный на бумаге текст лежал на столе, дожидаясь многочисленных редакторских поправок. На титульном листе значилось название новой книги: «Эхо ужаса».

Писатель приблизился к оконному стеклу и посмотрел на взметающиеся вверх огни праздничных фейерверков, разрывающих темноту ночи и свидетельствующих о радости

человечества, переступившего на очередную ступень длинной лестницы Времени. «Возможно, это мой последний Новый год», – мысль походила на театральную реплику из трагедии, написанной рукой неопытного драматурга. Мужчина отвернулся от окна.

Если он откажется от пересадки сердца, то у него, согласно прогнозу доктора Троутона, останется примерно полгода. Вполне достаточно, чтобы написать ещё один роман. И если он приложит все усилия, то читатели получают его предсмертное *magnum opus* [лат. главное произведение], которое объединит в себе весь художественный опыт Грэга Фишвика.

Первое января – отличная дата для зачатия очередного произведения, ведь первое предложение в романе, по аналогии с появлением человека, есть не что иное, как своего рода зачатие. У Грэга уже давно существовала идея для серьёзной книги, но он дважды отбрасывал её, принимаясь за ту работу, которая была угодна издательству. Писатель под чутким руководством Ленарда заключил контракт с «Кристалл и Мобб» на две книги, так что «Прятки со смертью» и «Эхо ужаса» позволяли выполнить все обязательства по данному соглашению.

Ни разу в жизни Грэг не садился за компьютер с целью что-то написать так поздно, но разве жизнь дана не для того, чтобы время от времени создавать исключения из правил? Он запустил текстовый редактор, и перед ним на мониторе появился виртуальный лист бумаги. Он пугал и манил

одновременно. Мужчина знал, что лишь от него, от автора, зависит появление определённой последовательности букв, обладающих почти магической силой – из ничего порождать нечто.

Белое пространство преобразилось, наполняясь смыслом. Из пустоты начал возникать новый роман.

* * *

Утром Грэга разбудил настойчивый телефонный звонок. Когда он всё-таки отыскал в себе силы подняться, чтобы дотянуться до трубки, мир утренней тишины был взорван голосом Ленарда. Литагент разразился настоящим многословным потоком, прежде чем писатель прервал его речь и попросил повторить уже сказанное немного медленнее.

– Грэг, тот неловкий случай... – человек на другом конце линии сбился. – Я не хотел, чтобы всё так получилось. Ты не должен думать, что я подставил тебя. Они обвели меня вокруг пальца, как какого-нибудь школьника. Они специально втянули меня в эту глупую провокацию.

– Остановись! – потребовал мужчина. – Давай ближе к делу.

– Грэг, я приложил все усилия к тому, чтобы помочь тебе.

– Помочь мне?

– Я знаю, что тебе требуется пересадка сердца.

– Плохие вести не стоят на месте, – заметил писатель. –

Но я хочу отказаться от операции.

– Грэг, ты спятил? Трансплантация – это твой единствен-

ный шанс! И я уже договорился с нужными людьми, чтобы тебя немного продвинули вперёд по списку ожидания. С учётом разных групп крови в данный момент ты являешься девятым претендентом на донорское сердце. Правда, вопрос потребует некоторых финансовых решений, но в преддверии появления на прилавках твоего третьего романа под эгидой «Кристалл и Мобб» у тебя с этим особых проблем не возникнет.

– Подожди, Ленард. Я искренне благодарен за проявленную тобой заботу, но повторяюсь, если ты не расслышал: я не собираюсь ложиться на операционный стол.

– Грэг, ты так говоришь, потому что продолжаешь обижаться на меня из-за элитарного клуба читателей?

– Забудь об этом чёртовом клубе, потому что он здесь ни при чём.

– Тогда в чём дело?

– Дело во мне, – писатель ощутил невероятное желание немедленно прекратить разговор и положить трубку. Литагент хотел услышать от него определённые формулировки, которых у Грэга Фишвика пока не было. В самом деле, почему мужчина отказывался от представившейся возможности спасти свою жизнь посредством сложного хирургического вмешательства?

Ответом могло бы послужить единственное слово.

ПРЕДЧУВСТВИЕ.

Могло бы, но не послужило, потому что Грэг так и не на-

ткнулся на него в глубокой шахте словесной руды.

– Возможно, со временем ты переменишь своё мнение, – со вздохом произнёс литературный агент. – И ещё. С Новым годом тебя, Грэг.

– Спасибо, Ленард. И тебя тоже, – ответил мужчина.

Глава 27

После нескольких дней, проведённых в добровольном заточении, Грэг наконец-то покинул пределы квартиры и вышел на улицу. Он с удовольствием вдохнул прохладу зимнего воздуха, отчего у него слегка закружилась голова. Пьянящая свежесть морозного дня позволила ему отбросить в сторону неприятные мысли, осаждавшие его в последнее время.

Бесцельная прогулка привела мужчину к тому самому кафе, где он впервые познакомился с Кейси Мэрридж. Писатель открыл дверь и услышал знакомый звон колокольчика, приветствующего каждого посетителя. Он присел за столик, куда в прошлый раз подошла незнакомка в синей вязаной шапочке с сумочкой и книгой. Грэгу показалось, что с тех пор прошло немало лет. Сегодня он повторил заказ: чашка горячего кофе со сливками и сэндвич с сыром.

Место напротив пустовало. Грэг Фишвик посмотрел перед собой и представил, как в кафе входит девушка и просит у него автограф. Эпизод, отложившийся в памяти во всех подробностях, не вызвал ничего, кроме щемящей тоски. Он как будто видел себя со стороны, сожалея об утраченном счастье.

По радио играл давний хит группы One Republic «Поздно просить прощения», и Грэгу показалась, что эта песня написана именно о нём. Он одними губами принялся повто-

рять вслед за Райаном Теддером, вокалистом музыкальной команды, слова припева. Ему даже пришла в голову мысль о том, чтобы как-то использовать эту песню в последней книге. Грэг нередко прибегал в своём творчестве к такому литературному приёму, чтобы в нужный момент подчеркнуть то или иное настроение описываемых героев.

Мужчина представил, как главный герой погибает в конце романа, а неподалёку раздаются плавные звуки мелодии и грустные слова:

...поздно просить прощения, слишком поздно...

– Сэр, вы в порядке? – обратилась к писателю официантка. Она заметила, как он на протяжении нескольких минут неподвижно сидит над опустевшей чашкой и не замечает ничего вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.